

АРХАНГЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО КРАЕВЕДЕНИЯ

А. Н. ПОПОВ

ГОРОД АРХАНГЕЛЬСК

·ИСТОРИЯ·КУЛЬТУРА· ЭКОНОМИКА

КРАТКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ОЧЕРК
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПЛАНА

АРХАНГЕЛЬСК
1928

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

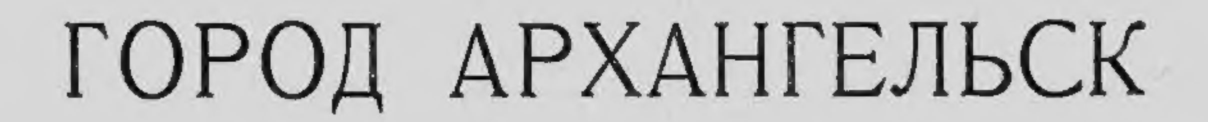
М.2				
4-П.58-Г				
				V

Картотип. ГУРКВМФ. Зак. 476—20000

Кау

АРХАНГЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО КРАЕВЕДЕНИЯ

А. Н. ПОПОВ

ГОРОД АРХАНГЕЛЬСК

ИСТОРИЯ ▫ КУЛЬТУРА ▫ ЭКОНОМИКА

КРАТКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
ОЧЕРК С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПЛАНА

Плана нет

АРХАНГЕЛЬСК
1928

Вологда. Заказ № 1869.

Иллюстрации исполнены по фотографиям
Б. Ф. Оттлие.

Гублит № 563 (Архангельск). Тираж 2000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Широкое поле для работы и слабое оборудование силами и средствами» — таково то общее положение, в котором находилось наше Общество Краеведения в течение пяти лет его работы (1923—1928 г.г.).

Вот почему только к концу нашей пятилетней деятельности мы выпускаем эту первую книжку, посвященную нашему краевому хозяйственному и культурному центру.

Значение Архангельска, как культурного центра северных окраин Советского Союза, заметно начинает расти после революции и при окончательном закреплении Советской власти на крайнем Севере. Фактически на всем крайнем Севере от внешней границы до Берингова моря Архангельск является единственным большим городом, в котором группируются интеллектуальные силы, призванные разрешать проблемы северной жизни.

Хотя Архангельску и не удалось закрепить за собою высшего учебного заведения, но самым положением его, как индустриального центра и портового города, был вызван к жизни ряд научных учреждений, каковые в общем комплексе культурной жизни северной провинции приобретают с каждым годом усиливающееся культурное и хозяйственное значение.

Кроме местных научных учреждений, на Архангельск для своих работ на Севере обычно базируется ряд центральных научных учреждений Москвы и Ленинграда, как-то: Пловучий Морской Институт, гидрографические экспедиции, Карская экспедиция, Институт Рыбного Хозяйства, Институт Севера, Институт Опытной Агрономии, Ленинградский Лесной Институт.

Из местных научных учреждений, каковые существовали до революции, можно отметить: Гимецентр, Ветеринарно-бактериологический Институт, Северное опытное поле.

За последние пять лет возникли: Убеко-Север, Химико-бактериологический Институт, Институт Промышленных Изысканий, Физио-терапевтический Институт, Ихтиологическая станция, Зоотехническая станция, Архангельское Общество Краеведения, Бюро по изучению производительных сил, Опытный зверопитомник Госторга, Северная опытная станция по лесозаготовкам.

Кроме того, ряд научных работ ведется по заданиям местных трестов и ведомств, как-то: Северолеса, Совторгфлота, Торгового порта, Колонизационного подотдела Губзу, Отдела Местного Хозяйства и др.

Учебная деятельность в Архангельске в последние годы протекает оживленно. Здесь имеются техникумы: Педагогический, Химико-механический, Культуртехнический (Сельско-хозяйственный), Водный, Медицинский, Ветеринарный и Лесной.

Хозяйственное значение Архангельска, как выдающегося северного порта и центра краевой лесной промышленности, несомненно будет расти в связи с индустриализацией северного хозяйства и в связи с общим оживлением северной жизни. Поэтому, выпуская настоящую работу А. Н. Попова, Общество Краеведения считает ее начальной в серии книг, посвященных нашему городу.

Правление Архангельского Общества Краеведения.

Общий вид г. Архангельска.

I. ПРОШЛОЕ АРХАНГЕЛЬСКА

Город Архангельск обязан своим возникновением и дальнейшим развитием установлению в середине XVI века торговых сношений Московского государства с Западной Европой морским путем, через Белое море и Северный океан.

В Англии в то время существовало общество «Company and Fellowship of Merchants Adventurers for the Discovery of Mystery Unknown Lands» (Общество купцов-искателей для открытия стран, земель, островов, государств и владений, неведомых и доселе морским путем не посещаемых).

Общество это, ставившее своей главной задачей отыскание северного морского пути в Индию и Китай, в 1553 году организовало для этой цели экспедицию под начальством сэра Гуго Виллоуби в составе трех судов: «Bona Esperanza», «Bonaventure» и «Bona Confidentia». Из этих судов два погибли со всем экипажем, а третье—«Bonaventure», находившееся под командой Ричарда Ченслера, сильной бурею было занесено в Белое море и 24 августа 1553 г. бросило якоря в устьях р. Сев. Двины, около того места, где находится Николаевский Корельский монастырь.

Прибытие с моря невиданного доселе большого корабля так напугало местных жителей, занятых промыслом на реке, что они обратились в бегство, но были настигнуты посланной в погоню шлюпкой и доставлены на корабль. С большим трудом, объясняясь с туземцами знаками, Ченслер выяснил, что он попал в Московское государство. Ченслер решил выдать себя за королевского посла и завязал сношения с местными властями в Холмогорах. Холмогорский воевода донес о таком необычайном происшествии в Москву, и по царскому указу Ченслер со своими товарищами был отправлен в Москву. Здесь он был принят как посол и вручил царю Ивану Грозному грамоту короля Эдуарда, адресованную к властителям северных стран. Иван Грозный вообще милостиво принял Ченслера и отпустил его обратно со своей грамотой, в которой изъявил готовность предоставить англичанам право свободной торговли в Московском государстве.

Англичане, конечно, не преминули воспользоваться таким благоприятным случаем. В Лондоне была образована особая компания для торговли с Московией, а в 1556 году в Москве был подписан первый торговый договор с Англией.

Англичане и явившиеся позже них на 15 лет голландцы широко использовали предоставленное им право торговли.

Первоначально иностранные суда приходили к Никольскому устью, а также останавливались и в других пунктах двинских устьев и здесь перегружали товары на мелкие речные суда, доставлявшие их в Холмогоры.

С целью сосредоточить торговлю и грузовые операции в одном месте и был основан в 1584 г. на Пурнаволоке у Михайло-Архангельского монастыря новый город, названный первоначально Ново-Холмогорами: «посланные с Москвы на Двину воеводы Петр Афанасьевич Нащокин да Залешанин Никифоров Волохов Архангельской город древяной одним годом поставили» (название Архангельск укрепилось за новым городом с 1613 г., когда он был отделен от Холмогор в административном отношении).

Царским указом от 12 февраля 1587 года при новом городе был учрежден посад, жители которого (130 семейств, переселенные сюда из Холмогор) были переписаны и зачислены местными посадскими людьми с возложением на них всех общественных повинностей того времени.

Поставленный первоначально вокруг монастыря деревянный город (острог) был очень невелик,—имел в окружности всего 417 сажен; двойные рубленые стены его были внутри засыпаны землей и камнем, а снаружи обмазаны глиной; город имел трое ворот и семь башен; на стенах и башнях были пушки и пищали.

Острог был обнесен с трех сторон остроконечною деревянною стеною в 312 сажен в окружности и рвом глубиною в две сажени, при ширине в 4½ саж.; во рву находился тын, а около рва—«надолбы»; с четвертой стороны был берег реки, укрепленный обрубом в пять стен, длиною в 128 саж.

В 1613 году в городе находились монастырь с двумя церквами, кельями и другими постройками, воеводский двор; съезжая изба, тюрьма, пороховой склад, хлебные магазины и 100 избушек «для осадного времени».

К стенам города за рвом примыкали с северной (нижней) стороны большие деревянные гостиные дворы—русский и немецкий, две церкви, лавки и дворы иноземцев. К южной стороне примыкали улицы, заселенные стрельцами; эти улицы делились на слободы: стрелецкую, пушкарскую, смирную, затинную и жилецкую; на самом берегу стояла Преображенская церковь и около нее на пригорке—таможня с важнями и амбарами; здесь же были баня, кабак, лавки, сальные ямы и амбары торговых людей. Фон общей картины замыкали кузницы и ветряные мельницы.

В 1622—24 г.г., по описным книгам писца Мирона Вельяминова, в городе значилось 113 посадских тяглых дворов, 33 двора приказных служителей, два двора английских гостей, два—голландских торговых людей и два двора немецких, всего 153 двора, кроме казенных зданий, занятых учреждениями, и монастырских дворов; в торговых рядах было 70 лавок.

Теснота и скученность построек служили причиной больших пожаров, неоднократно истреблявших новый город. После пожара 1636 года, истребившего «монастырь, церкви и кельи, воеводский двор и полгорода от Двины реки»,—Михайло-Архангельский монастырь был переведен «выше города за версту, в Нячеры», как называлась тогда местность, занимаемая ныне бывшими монастырскими зданиями.

Убытки, которые несли государева казна и купечество от частых пожаров, побудили правительство построить каменные гостиные дворы. Это грандиозное здание, строителями которого были присланные из Москвы иноземные «градодельцы» Петр Марселис и Вилим Шарф, было сооружено в 1668—84 г.г.

В течение всего XVII века Архангельск являлся центром торговли с заграницей.

Предметами вывоза за границу служили: хлеб, воск, юфть, пенька, пряжа пеньковая и кудельная, лен, пряжа и семя льняное, сало говяжье топленое, кожи русачьи, клей рыбий, холст, полотна, щетина, смола, меха, свечи сальные маканые, рогожи и кульки рогожные, мыло простое, уклад и суклад (деревянные и лубковые изделия), перо птичье, пух гусиный, смольчуг, поташ, бобровая струя, ревень, агарик (лиственичный трут), сафьян, ворвань, шелк, икра, слюда, рыбьи зубы (моржевая кость) и т. д.

Из-за границы ввозились: сукна, сахар, чернослив, лимоны, орехи, лекарственные травы, мыло, хлопчатая и писчая бумага, нитки, иголки, кружева, бархат, камка, ладан, масло деревянное, ножи, медь красная в кусках, драгоценные камни, стеклянная посуда, зеркала, пушки, ружья, порох, золотая и серебряная монета, различные вина и т. д.

О торговом значении Архангельска лучше всего говорит сумма таможенных сборов, поступавших отсюда в казну: из общего количества сборов за год 100.000 руб. со всего государства—на долю Архангельска приходилось более 60.000 рублей.

Петр I трижды посетил Архангельск (в 1693, 1694 и 1702 г.г.). Он положил здесь начало судостроению, открыл так называемые «царские торги» (монопольную царскую торговлю, существовавшую с 1694 г. по 1719 г.), отправляя товары за границу на своих кораблях, основал для защиты города от нападения с моря Новодвинскую крепость и провел целый ряд мероприятий, направленных к подъему экономического благосостояния жителей края.

Число приходивших к Архангельску кораблей стало быстро увеличиваться: так, напр., в 1694 г. к порту пришло 49 судов; в 1700 году их было уже 64; в 1702 г.—149; в 1708 г.—206 и в 1716 г.—233.

Но этот расцвет архангельской заграничной торговли продолжался недолго. С основанием Санкт-Петербурга Петр I перенес на него все свое внимание и в целях развития отпускной торговли через Петербургский порт постепенно стеснял торговлю в Архангельске; наконец, в 1722 г. приказом о привозе к Архангельску только такого количества товаров, которое необходимо для жителей края, - архангельской отпускной торговле был нанесен решительный удар.

В 1702 году Архангельск стал административным центром края; сюда переехал из Холмогор на постоянное жительство воевода, который раньше жил в Архангельске только летом. В 1707 г., при разделении России на губернии, Архангельск был сделан губернским городом.

В 1733 г. в Архангельске был открыт военный порт и возобновлена корабельная верфь, основанная еще Петром I на Соломбале; с тех пор военное судостроение в Архангельске продолжалось до 1862 г.,—всего выстроено было за этот период 481 судно.

Неустойчивость экономической политики правительства в середине XVIII века в отношении Севера создавала исключительно неблагоприятные условия для развития Архангельска.

Промыслы, составлявшие исконное занятие населения, и товары, служившие главным предметом отпускной торговли Архангельска,—неизменно были монополией царских приближенных или отдавались на откуп пронырливым коммерсантам. Так, сальный промысел был сдан на откуп на 30 лет некоему Евреинову, а мурманский звериный промысел долгое время составлял монополию графа П. Шувалова. Смола также то объявлялась казенным товаром, то отдавалась на откуп; такие товары, как семя льняное, соленое мясо, кожи, холст и льняная пряжа, паюсная икра, семга, норвежская треска и иностранная соль, - то вовсе запрещались к вывозу и привозу, то торговля ими отдавалась на откуп.

И только при Екатерине II, объявившей промыслы Севера «вольными», этой изменчивой и разорительной для края политике был положен конец. Отменены были также и всякие стеснительные меры в отношении архангельской торговли; в 1762 г. Архангельск был поставлен в одинаковое положение с Петербургом. Результаты этих мероприятий не замедлили сказаться на оживлении Архангельска; спустя десять лет после издания этого указа, число судов, посетивших Архангельский порт, возросло до 206, а ценность вывоза—до двух миллионов рублей.

Этот же период был моментом оживления и умственной жизни Архангельска: по инициативе двух выдающихся местных деятелей того времени— В. В. Крестинина и А. И. Фомина—здесь возникло первое в провинции научное историческое общество, существовала масонская ложа, была открыта книжная торговля и т. п.

В самом конце XVIII века и начала XIX века, вследствие отмены преимуществ, которыми пользовалось русское купечество в торговле с заграницей, торговое значение Архангельска поколебалось было, но после издания в 1810 году нового тарифа, которым разрешался привоз к Архангельску под нейтральным флагом колониальных товаров, торговля Архангельска необычайно возросла. Лучше всего об этом говорят следующие цифры:

Год	Прибыло судов	Привоз (в руб.)	Вывоз (в руб.)
1808	88	908000	2301000
1810	147	5304000	7053000
1811	452	13809000	9011000

За последующее время число судов колебалось от 400 до 500 в год, словом в 30-х и 40-х годах прошлого столетия Архангельский порт по

размерам своего торгового оборота являлся одним из первоклассных торговых портов России, и с таким успехом торговля продолжалась до 50-х годов. Затем опять начинается период застоя, причинами которого были обмеление р. Сев. Двины (главный путь подвоза товаров) и отсталость в оборудовании порта, а с другой стороны—отсутствие удобного сообщения с центром жел.-дор. путем.

Произведенные с начала 90-х годов улучшения условий плавания по р. Сев. Двине и ряд работ по оборудованию Архангельского порта, вместе с проведением Архангельск—Вологодской и Пермь—Котласской жел. дорог, вернули Архангельску некоторую долю его былого значения в отпускной торговле.

В годы мировой войны Архангельск, как и встарь, был единственным окном в Европу; через него, преимущественно, проходили сношения с союзниками, и в огромном количестве ввозились оружие и предметы военного снабжения.

Февральская революция 1917 года прошла в Архангельске мирно и больше формально, на бумаге. «То, что пришло от Февральской революции, уселось бок-о-бок со старым буржуазно-правительственным, царским, уселось и замерло, не вызвав кровавой борьбы, не пробудив подлинной революционности рабочих». Учреждения старого режима лишь сменили вывески, а новые общественные организации попали в руки эс-эров и меньшевиков, проводивших свою соглашательскую политику.

Переход власти к Советам произошел здесь с запозданием, совершался он постепенно, по мере нарастания революционного настроения рабоче-крестьянской массы и вытеснения из аппарата старых учреждений засевших там контр-революционеров и соглашателей. Можно считать, что только первый объединенный Губ. Съезд Советов Крест. Раб. и Солд. Депутатов, происходивший с 17 по 22 февраля 1918 г., положил начало Советской власти.

Избранный на этом съезде Губисполком 21 марта принял декларацию о переходе всей власти к советам, объявив «прекратившими свое существование все учреждения и организации государственного и общественного характера, построенные в первом периоде Великой русской революции на принципах, противоречащих Советской власти, уже аннулированных ее декретами».

Май—июнь 1918 года были периодом решительной борьбы с остатками буржуазного строя и внедрения в жизнь края новых советских учреждений, но дальнейшее развитие и укрепление Советской власти на Севере временно задержала союзная интервенция.

Под угрозой союзных военных сил советские учреждения 1 августа были эвакуированы вверх по р. Сев. Двине, а 2 августа город был захвачен белогвардейцами и подоспевшими с моря союзниками.

В тот же день сформировалось «Верховное Управление Северной Области» из членов Учредительного Собрания, и начался 18-месячный период интервенции, с господством белогвардейщины и союзников.

Союзники оставались до своего ухода в сентябре 1919 г. фактическими хозяевами положения, и русские власти им во всем подчинялись.

Эс-эры, составлявшие Верховное Управление, однако, скоро вышли из милости своих хозяев — англо - французских интервентов; 6 сентября буржуазными элементами был произведен «переворот»: Верховное Управление было арестовано и отправлено в Соловки. Под угрозой всеобщей забастовки союзники «вмешались» в это «внутреннее» дело и вернули членов Верховного Управления из Соловков, но вслед за тем в составе Верховного Управления произошли перемены,—ушли эс-эры, которых заменили правые кадеты, из местных старожилов. Председателем нового правительства, именовавшего себя «Временным Правительством Северного области», хотя и оставался Чайковский, но больше формально; после его отъезда в январе 1919 г. Временное Правительство постепенно превращалось в вывеску, прикрывавшую диктатуру военщины с ген. Миллером во главе.

Жертвы Мудьюги и Иоканьги, тысячи замученных в тюрьмах и погибших в гражданской войне, разруха в промышленности и сельском хозяйстве,

захват союзниками и вывоз за границу запасов экспортного сырья огромной ценности, разоренные села и деревни — вот что дали краю интервенция и белые.

После разгрома Деникина и Колчака ликвидация северного фронта была поставлена на очередь, и в несколько недель Север был очищен от белых; ген. Миллер со штабом и правительством бежал на ледоколах в Норвегию.

19 февраля 1920 года Архангельск снова стал советским.

II. НАСЕЛЕНИЕ И УСЛОВИЯ ЕГО БЫТА

О росте населения г. Архангельска за последние годы можно судить по данным переписей 1897, 1920, 1923 и 1926 г. г.

Население г. Архангельска с пригородами составляло:

	тыс. чел.
по переписи 28 января 1897 г.	20,9
по переписи 28 августа 1920 г.	49,5
по переписи 15 марта 1923 г.	54,6
по переписи 17 декабря 1926 г.	72,6

По количеству населения Архангельск занимает 55-е место в СССР и равен таким городам как Смоленск, Кострома, Ульяновск.

По отношению к населению всей губернии (по переписи 1926 г.— 429, 2 тыс. чел.) население Архангельска составляет 17%.

По переписи 1926 г. в Архангельске мужчин—35.629 и женщин—37.005.

Женщин в Архангельске больше, чем мужчин: на 100 мужчин приходится 103,8 женщин.

Состав населения Архангельска по возрасту, численности семей, занятиям и национальности могут характеризовать цифры переписи 1923 и 1926 г. г.

По возрастному составу население Архангельска по данным переписи 1926 года распределяется следующим образом:

Возраст	Жителей	Возраст	Жителей	Возраст	Жителей
0— 9 лет	15733	40—44 лет	4030	75—79 лет	275
10—14 »	6058	45—49 »	3217	80—89 »	82
15—19 »	7551	50—54 »	2385	85—89 »	43
20—24 »	9174	55—59 »	1674	90—94 »	9
25—29 »	8252	60—64 »	1111	95—99 »	1
30—34 »	6144	65—69 »	836	Неопр. возр.	29
35—39 »	5493	70—74 »	497	Всего .	72634

Семейное состояние населения Архангельска могут, отчасти, характеризовать цифры состава семей по переписи 1923 года.

Размеры семей (Число человек)	Количество семей	%	Размеры семей (Число человек)	Количество семей	%
2	3537	30,7	7	506	4,4
3	2674	23,2	8	302	2,6
4	2005	17,4	9	136	1,2
5	1422	12,4	10 и более	74	0,6
6	857	7,5	Всего семей:	11513	100

Относительно распределения населения Архангельска по занятиям также приходится пользоваться цифрами переписи 1923 года.

По занятиям самодеятельное население в 1923 году распределялось следующим образом:

Социальное положение и группы занятий	Мужчин	Женщин	Обоего пола	%
Рабочие	6408	1450	7858	14,4
Прислуга	351	1247	1598	2,9
Служащие	5408	1970	7378	13,5
Лица своб. проф. .	69	34	103	0,2
Хозяева	1482	746	2228	4,1
Помог. члены сем. .	122	117	239	0,4
Прочие занятия .	3530	1501	5031	9,2
Всего самодеят. .	17370	7065	24435	44,7
Сверх того:				
Безработных . . .	1980	1737	3617	6,7
Несамодеятельных .	8725	17826	26551	48,5
Всего	28075	26528	54603	100,0

По национальному составу по переписи 1926 года в Архангельске было русских—69.223 (95,4%), прочих—3.411 чел. (4,6%).

Детальные сведения о национальном составе населения Архангельска дает перепись 1923 года, по данным которой в Архангельске были представители больше, чем 30 национальностей; наиболее крупными национальными группами являлись великороссы, татары, евреи, поляки, латыши, украинцы, немцы, эстонцы; численное соотношение этих национальностей показывает следующая таблица, в которой указаны национальности, представленные в Архангельске больше, чем 10-ю чел.:

Великороссы	Татары	Евреи	Поляки	Латыши	Украинцы	Немцы	Зыряне	Эстонцы	Белоруссы	Литовцы
50657	1597	850	278	233	216	165	106	122	64	74

Финны	Персы	Норвежцы	Чуваши	Китайцы	Прочие	В т. ч. самоедов	Всего
34	24	24	17	15	127	2	54603

Население Архангельска увеличивается преимущественно механическим путем, за счет прироста со стороны; об этом говорят цифры, напр., 1924 г.: за год естественный прирост—949 чел., механический прирост—5773 чел.

Что касается естественного прироста населения Архангельска, то до революции (до 1917 г.) рождаемость превышала смертность; в 1917, 1919 и 1921 г. г. умирало больше, чем рождалось, и с 1922 г. рождаемость снова превышает смертность.

По данным Губстатотдела в Архангельске (без пригородов) естественный прирост населения в период 1916—1926 г. г. выражался в следующих цифрах:

Годы	Родилось	Умерло	+	—
1916	1628	1441	187	—
1917	1683	1777	—	94
1918	1718	1717	1	—
1919	1361	1528	—	167
1920	1862	1559	303	—
1921	1635	1898	—	263
1922	1582	1465	117	—
1923	2299	1439	860	—
1924	2534	1585	949	—
1925	2576	1377	1199	—
1926 [1]	2836	1678	1158	—

Архангельск в настоящее время переживает тяжелый жилищный кризис, корни которого, выражаясь фигурально, уходят в дореволюционное прошлое. В то время, как население города непрестанно и неуклонно возрастало, жилищное строительство города с 1914 г. все сокращалось.

По имеющимся данным, в Архангельске было построено:

Годы	Число зданий	Годы	Число зданий
1913	366	1920	11
1914	325	1921	54
1915	169	1922	99
1916	90	1923	131
1917	48	1924	273
1918	35	1925	99

Необходимо отметить, что дома довоенной постройки были в большинстве двухэтажные, в несколько квартир; дома же постройки последних лет преимущественно строятся для одной семьи.

Острота жилищного кризиса увеличивается еще тем, что наряду со слабым новым строительством идет быстрое разрушение старого жилищного фонда; так, за один 1923 год было закрыто за непригодностью для жилья 448 домов.

Новое жилищное строительство вообще растет чрезвычайно медленно; в 1927 г. было выстроено всего 58 домов в 5940 кв. метр. жилой площади. И одновременно с этой стройкой пришли в негодность или сгорели 61 коммунальный дом и 41 частновладельческий, с общей жилой площадью в 6743 кв. метра.

1 Данные за 1926 г. по Архангельску во вновь утвержденных границах.

Жилищная теснота с каждым годом возрастает; данные последних переписей в Архангельске в 1920, 1923 и 1926 г.г. устанавливают это с очевидностью:

Годы	1920	1923	1926
Жилая площадь в кв. метр.	359342	354101	359126
Площадь на 1 чел. в кв. метр.	8,0	7,5	6,4

Архангельск по материалу своих построек может быть назван городом деревянным по преимуществу; каменных построек по переписи 1923 года насчитывалось всего 117 (3,5%), смешанных—15, остальные—3179 (96%)—деревянные; большинство домов (63%)—одноэтажные.

В отношении внешнего благоустройства наилучшей частью города является центр, окраины в этом отношении много отстали.

Водопровод имеют 16,7% домовладений, электрическое освещение—78,8% жилых помещений; домов с центральным отоплением во всем городе не больше десятка.

Расположение города среди болотных топей, в связи с отсутствием канализации, неудовлетворительное санитарное состояние домов и дворовых мест, крайняя скученность населения и ряд других причин общего характера, взятые в своей совокупности, неизбежно отражаются отрицательным образом на состоянии здоровья граждан и представляют особо благоприятную почву для развития здесь эпидемических заболеваний.

Об этом можно отчасти судить по данным смертности, характеризующим развитие здесь важнейших эпидемических и инфекционных болезней за 1921—1924 г.г.:

Название болезней	1921	1922	1923	1924
Брюшной тиф	44	37	12	68
Сыпной тиф	89	73	4	7
Возвратный тиф	108	47	—	—
Малярия	7	5	4	—
Оспа	38	42	80	8
Корь	36	6	11	8
Скарлатина	60	44	114	44
Коклюш	10	5	1	20
Дифтерия и круп.	36	15	9	3
Грипп	12	1	7	2
Дизентерия	51	32	9	31
Бугорчатка дых. орг.	159	139	150	192
Цынга	15	4	6	7
Воспаление легких	143	90	120	178

Цифры общей смертности по гор. Архангельску (без пригородов) за 1911—1924 г.г. дает следующая таблица:

Годы	Умерших			На 1000 населения
	м.	ж.	об. п.	
1911	614	419	1033	29
1912	681	460	1141	30
1913	776	527	1303	32
1914	814	589	1403	32
1915	673	569	1242	27
1916	868	573	1441	31
1917	1088	689	1777	37
1918	1010	707	1717	35
1919	913	615	1528	32
1920	908	651	1559	34
1921	1206	692	1898	41
1922	837	628	1465	32
1923	767	672	1439	31
1924	942	643	1585	33

III. ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ЖИЗНЬ АРХАНГЕЛЬСКА

1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК АРХАНГЕЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЕЕ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Первым промышленным предприятием в Архангельске, несомненно, с наемными рабочими, о котором имеются сведения у наших историков,— был английский канатный и пеньковый амбар (завод), существовавший в самом начале XVII века; в 1619 году его уже не было (сгорел). Очевидно, англичане находили возможным русское сырье перерабатывать здесь, на месте (другой английский канатный завод в то время существовал в Холмогорах) и вывозили уже в виде готовых изделий.

С постепенным ростом населения и развитием торговой жизни в Архангельске в том же XVII веке появляются мастеровые люди разных специальностей, обслуживающие потребности города.

Повидимому, к последней четверти XVII века относится возникновение в Архангельске пильных мельниц, «на которых лес растирают», — наших первых предприятий лесопильной промышленности; эти мельницы работали как на местный рынок, так и для вывоза за границу.

В 1696 году на острове Мосееве голландским торговым человеком Данилом Артманом была выстроена пильная мельница (она была уже не первым предприятием этого рода), имевшая 3 стана и 46 пил; мельницу обслуживали (в 1702 году, когда она за 1.500 руб. была приобретена в казну): мастер, 4 работника и 2 караульщика; бревна для распиловки употреблялись длиною до 6 сажен, толщина досок, измерявшихся в то время не на дюймы, как теперь, а «пальцами», была от одного до шести пальцев. В 1706 г. была превращена в пильную мельницу также и мукомольная мельница в Ширше, с давних лет принадлежавшая Сийскому монастырю.

В 1693 году на Соломбале началось строение царских кораблей, и, в связи с этим, здесь же возник казенный канатный завод, на котором работало: «у 12 колес — 106 человек, для смоленья канатов — 12 человек, для трепания (щипки) пеньки — 18 человек»; впоследствии завод этот был перенесен на городскую сторону, в Кузнечиху. Кроме казенного канатного завода, изготовлением канатов занимались также на Кегострове.

Таким образом, корни нашей деревообрабатывающей и текстильной промышленности восходят, как мы видим, к концу XVII века.

В продолжение всего XVIII столетия в Архангельске имело большое значение судостроение.

В 40-х годах XVIII столетия, почти одновременно с учреждением Архангельского военного порта и развитием военного судостроения, здесь возникает несколько вольных — частных — судостроительных верфей: на Быку — Никиты Крылова (в 1732 г.), Баженина (в 1735 г.), Бармина и Амосова (около 1748 г.) и на Маймаксе - верфь Зыкова и Пругавина; позже в 60-х годах в 8 верстах выше Архангельска была открыта еще одна верфь — английского купца Джингли Гома, известного истребителя онежских лесов.

Для удовлетворения потребности всех этих верфей, а также и запросов судоходства — в якорях для судов и вообще в железных изделиях — возникли якорные заводы: один — купца Денисова с братьями - в Лае (тут же был еще и лесопильный завод), а другой — купца Голубина — в Кехте.

К середине XVIII столетия относится также открытие в Кегострове дьячком Христофоровым колокольного завода; предприятие продолжали сын и внук Христофорова до двадцатых годов XIX столетия; колокола христофоровского литья (очень многие живут на колокольнях и посейчас) отличаются хорошим звоном и изяществом орнаментальной отделки.

По описанию П. И. Челищева, посетившего Архангельск в 1791 году, здесь, помимо различных мастерских военного адмиралтейства, существовали «казенного ведомства фабрики и заводы:

прядильная и полотняная фабрика» (находившаяся в то время в полном упадке): «в приезд мой на фабрику нашел я только с 10 непотребных пьяниц, у которых ничего не было сработанного. Магазейн,—мне сказали,—заперт, и нет ключа; италианские самопрядки и товар за замком, комиссар в отлучке, показали жь мне самых дурных и к употреблению негодных два куска паколной парусины. Что жь касается до строения, то это пустое и ничего не значущее, вода от них далече, двор тесный, засоренный, грязный и к белению неспособный, прессов нет, лощилен не спрашивай...»;

«горшечный завод под ведением мастера гамбургского немца, в нем для продажи желающим делают всякую глиняную, мелочную, муравленую посуду и печи;

кирпичный завод, в котором для продажи казенного и партикулярного строения в большом количестве делают кирпич;

две пильных ветряных мельницы; в них пилят тес и разной толщины брусья и продают оное городским жителям для крытия вновь по плану строящихся домов и, в случае нужды, в Архангельское адмиралтейство».

«Купеческих и мещанских фабрик и заводов»—в то время было:

«прядильно-канатных, в которых для продажи на иностранные и российские купеческие корабли и другие большие и малые мореходные суда прядутся и, совсем как должно, осмаливаются самые толстые, посредственные и тонкие канаты,—70;

пековаренных, в которых для смоления канатов варят из смолы и прочего сумесу песок,—30;

скапидарных, где для партикулярных купеческих кораблей и на прочую продажу варят скипидар,—15.

салотопенных, в коих топят сало, скотское для свеч, а морских разных зверей для отпуску за море,—50;

солодовенных, в которых ростят для продажи в своем городе и отпуску за море солод,—12;

мыловаренных, в коих для городского расхода варят мыло,—4;

сушиленных, где вялят и просушивают морскую отборную рыбу,—5;

коптильных, в которых коптят морскую рыбу и сельдей,—8;

кожевенных, где выделывают на расход в своем городе и уезде разные кожи и для отпуску за море юфты и козлы,—9;

кирпичных, в которых для продажи тамошним жителям делают кирпич,—3;

пивоваренных, в коих как для казенной продажи, так и варенья иностранцам и городским жителям варят пиво,—10;

водочных—1; медоваренный—1».

Особо отмечает Челищев расположенную по речке Кузнечихе «весьма изрядную» сахарную фабрику купца Мекера «с товарищи», на которой вываривали от 12 до 15 тысяч пудов сахара.

«Итого, заключает Челищев, всех в городе Архангельске частных людей заводов и фабрик двести девятнадцать, от которых содержатели их получают довольно достаточную прибыль, а к тому жь еще имеют и торг».

Надо, однако, думать, что большинство из этих 219 фабрик и заводов были мелкими кустарными мастерскими, где хозяева работали сами, либо с помощью членов своей семьи. И «довольно достаточная прибыль», вероятно, давала лишь возможность сводить концы с концами.

«Процветающая торговля Архангельска»,—повторим выражение одного из исследователей нашего края старого времени,—«содействовала заведению в нем разных рукомесленников и художников».

Тот же П. И. Челищев указывает, что в его проезд в Архангельске «было мастеровых: серебренников—16; резчиков из кости—9; медников -20, портных—29, чеботарей—47, часовой мастер—1, кузнецов—19, слесарей—3, столяров—25, плотников—19, оконнишников—10, бочарей—5, ровдужников—8, шапошников—6, красильщиков -9, печатальщиков набойки 4, кожевников--9, скорняков—5, рукавишников—3, замшеников—2, каменщиков 5, хлебников—4, переплетчиков книг—3, всего мастеровых—261 человек».

Данные, сообщаемые Челищевым, приобретают особенный интерес в виду того, что их можно сопоставить с цифрами А. фон-Пошмана, относящимися к 1802 году.

По Пошману, в Архангельске «состоит заводов: медоварный—1, водочный—1, пивоварен—13, солодовен—6, сушильных—6, сальных свеч—1, пековарен—3, кожевен—9, канатовитниц—12, прядилен—7, мыловарня—1, салотопниц говяжьих -2, салотопниц ворванных -5, коптиленных заводов—2, смольных—6, фабрика каменной посуды—1 мельниц ветряных мукомольных—6, кузниц медного дела—8, железного изделия деревянных—10 каменная -1, от приказа общественного призрения зависящая прядильня для преступниц—1. Вне города состоят: сахарный завод—1, корабельная верфь с двумя лесопильными ветряными мельницами, кирпичных заводов—2, из них один фортификационный, ныне без действия, а другой приказу общественного призрения принадлежащий; на сем последнем заводе работают кирпичи двух разборов и черепицу. Еще приказу общественного призрения принадлежит корабельная верфь особливая с двумя ветряными пильными мельницами.

В городе считается упражняющихся в разных рукоделиях и художествах 184 чел; в том числе: серебренников—11, медников—14, пробирщик золотых и серебряных дел -1, живописец—1, часовщик—1, резчиков из кости—6, слесарь—1, кузнецов—16, красильщиков—5, печатальщиков набоек—3, переплетчик 1, портных—23, чеботарей—35, рукавишников—3, оконнечников - 6, каменщиков—3, плотников—19, столяров -11, бочар—1, шапошников—8, ровдужников—6, хлебник немецкий—1; впрочем хлебы и колачи продают здесь бабы на рынках; скорняков—5, кожевников—3; выделываемыми ими вещами снабжают они Архангельск и окружные города».

Сопоставляя вышеприведенные данные Челищева и Пошмана относительно фабрик, заводов и ремесленников в Архангельске в 1791 и 1802 г г., мы видим значительное сокращение как промышленных заведений (из 219 к 1802 г. осталось лишь 107), так и числа ремесленников (184 против 261). Объяснение такого упадка промышленной деятельности города мы находим в общем разорении Архангельска после громадного двудневного пожара 1793 года, от которого многие мелкие предприниматели уже не смогли поправиться... Отчасти же это сокращение было вызвано и уменьшением заграничного спроса, напр., на канатное производство.

В истории Архангельской промышленности в начале XIX ст. следует отметить ныне не существующие производства: сахарное, о котором мы уже приводили выше свидетельство Челищева, и бумагоделательное.

Производство сахара из заграничного сырья могло развиться здесь только благодаря тому, что был установлен с 1820 г. возврат пошлин по 50 коп. с пуда вываренного головного сахара; и как только в 1852 г. эта льгота была отменена, так производство сахара начало сокращаться,— самый крупный завод купца Брандта закрылся в 1855 г.; попытки возродить это производство в 60-х годах уже не имели успеха.

Бумажная фабрика в Мечке возникла, повидимому, в 40-х годах, принадлежала она купцам Демидовым. Как она долго существовала—неизвестно; в последующее время в перечне архангельских заводов мы еще раз встречаем бумажный завод в 1870 году, но был ли это новый завод, или же была пущена в ход старая фабрика в Мечке,—неизвестно.

В работах Пушкарева (1845 г.) и Козлова (1865 г.) мы имеем две весьма ценных сводки, характеризующих экономическое положение Архангельского края вообще и в частности состояние промышленности г. Архангельска

в середине XIX столетия, когда, как мы уже отмечали выше, для Архангельска, в силу целого ряда причин, наступил длительный период застоя торгово-промышленной жизни.

На основании материалов Пушкарева можно представить состояние Архангельской промышленности в 40-х годах в следующем виде:

Наименование заводов	Число заводов	Количество рабочих	Общая продукция	Ценность годового производства (в руб.)
Сахарные	4	45	20000 пуд. сахара	200000
			3700 пуд. патоки.	12700
Канатные и прядильные	7	72	до 11500 п.	24000
Кожевенный	1	4	до 1300 кож.	8500
Салотопенные	6	15	1800 пуд.	4800
Красильные и набивные	3	10	—	1000
Коптильные	3	7	25000 шт.	4000
Кирпичные	3	40	—	2910
Водочный	1	—	—	7400
Лесопильные	2	50	—	48000
Писчебумажный	1	11	1525 стоп.	1900
Мельницы	2	—	—	—
Кузницы	25	—	—	—

Всего, таким образом, в Архангельске было 58 предприятий, на которых было занято только около 260 чел., общая стоимость годичной продукции, примерно, 320.000 руб.

Что касается промыслов и ремесл, то Пушкарев дает сведения об этом по цехам с распределением ремесленников на группы: хозяев (они же и мастера), учеников и подмастерьев и работников:

Наименование цехов	Хозяев	Учеников и подмастерьев	Работников
Печения белых хлебов, булок и кренделей	10	—	37
Медного и кузнечного мастерства	11	—	9
Портновского	8	16	7
Сапожного	13	30	17
Столярного	8	7	10
Золотых и серебряных дел	4	3	6
Красильный и печатания холстов	4	—	4
Дрожечный, санный и малярный	8	—	—

Общее число лиц, занятых ремеслами,—212.

Во второй четверти XIX столетия в лесопильном производстве Архангельска происходит коренная реформа. Тот тип старой пильной мельницы ветрянки, о которой еще Петр I заботился, чтобы «во время погоды порожняя не стояла», и даже более усовершенствованного вододействующего завода, заменяется заводом с паровым двигателем и круглыми стальными пилами; первый паровой лесопильный завод был устроен на Маймаксе

В. Брандтом в 1822 году, вслед за которым начали строиться там же и другие заводы, только казенные заводы в Мечке продолжали оставаться «вододействующими, с деревянными механизмами».

Состояние фабрично-заводской промышленности г. Архангельска и его района в середине прошлого столетия показывает следующая таблица (по данным Козлова, большая часть цифр которого относится к 1861 году):

<table>
<tr><th>Наименование заводов</th><th>Число заводов</th><th>Количество рабочих</th><th>Ценность годового производства (в руб.)</th></tr>
<tr><td>Сахарный</td><td>1</td><td>13</td><td>46995</td></tr>
<tr><td>Прядильные</td><td>5</td><td>51</td><td>55400</td></tr>
<tr><td>Водочный</td><td>1</td><td>5</td><td>44500</td></tr>
<tr><td>Пивоваренный</td><td>1</td><td>7</td><td>3202</td></tr>
<tr><td>Лесопильные</td><td>5</td><td>271</td><td>256100</td></tr>
<tr><td>Красильные</td><td>2</td><td>—</td><td>1550</td></tr>
<tr><td>Мыловаренный</td><td>1</td><td>2</td><td>2700</td></tr>
<tr><td>Свечные</td><td>2</td><td>6</td><td>7880</td></tr>
<tr><td>Кожевенные</td><td>2</td><td>—</td><td>—</td></tr>
<tr><td>Коптильные</td><td>4</td><td>8</td><td>15360</td></tr>
<tr><td>Колокольный</td><td>1</td><td>—</td><td rowspan="2">2069</td></tr>
<tr><td>Якорный</td><td>1</td><td>—</td></tr>
<tr><td>Кирпичные</td><td>2</td><td>37</td><td>5000</td></tr>
<tr><td>Всего</td><td>28</td><td>400</td><td>440000</td></tr>
</table>

Если мы исключим из указанных в этой таблице предприятий сахарный завод (вскоре ликвидированный) и примем во внимание все возрастающее значение лесопильных заводов, то с некоторой натяжкой можно будет считать, что она, примерно, характеризует общее состояние фабрично-заводской промышленности Архангельска в 70-х и 80-х годах, когда город переживал полосу застоя.

С 80-х годов в Архангельске получает развитие лесопильное производство, до настоящего времени являющееся крупнейшей отраслью промышленности края.

Постепенный рост лесопильного производства в Архангельске в довоенный период можно видеть из следующей таблички:

Годы	Число заводов	Количество рабочих	Ценность производства (в руб.)	Годы	Число заводов	Количество рабочих	Ценность производства (в руб.)
1879	6	490	1342638	1905	18	6590	8238799
1885	10	748	1455000	1906	18	6936	7963960
1889	10	929	1328510	1907	18	7906	9759088
1895	20	3111	3890120	1908	19	9175	11040682
1900	17	5506	8966194	1909	21	9373	11589370
1901	17	8191	7593432	1910	21	9791	14268354
1902	15	7527	7160046	1911	22	9796	14195175
1903	18	8108	7078628	1912	—	—	—
1904	18	7244	8369377	1913	26	12849	16356591

Соединение Архангельска в 1897 году с центром железной дорогой вызвавшее общее оживление жизни города, рост лесопильной промышленности,

оживление деятельности порта, все это вместе взятое содействовало подъему местной промышленности.

Сопоставление данных о состоянии промышленности г. Архангельска в 1896 году с цифрами последующего времени говорит о быстром темпе промышленного развития города (лесопильные заводы сюда не вошли):

Годы	Количество населения	Число предприятий	Количество рабочих	Ценность продукции (в рублях)
1896	17994	45	289	373940
1904	21812	27[1]	528	557910
1909	34125	38	867	1022719
1913	43388	42	1117	1416197

Состояние промышленности в Архангельске перед войной характеризует следующая таблица о предприятиях, подведомственных фабричной инспекции (по их отчетам за 1914 год):

Наименование предприятий	Количество	Число рабочих	Стоимость продукции
Лесопильные заводы	26	10945	17883897
Канатные »	3	185	195115
Бочарно-столярная мастерская . .	1	38	39837
Кирпичные заводы	2	192	54922
Алебастровые »	1	35	34500
Типографии	3[2]	79	67667
Механические заводы	2	60	103428
Спичечная фабрика	1	38	18613
Кожевенные заводы	2	73	180398
Пивоварен. и винокуренный . . .	2	90	502929
Кондитерские фабрики	2	127	200190
Всего	45	11862	19281496

После восстановления на Севере Советской власти, Архангельская промышленность, будучи национализирована, подверглась коренной реорганизации, в результате которой некоторые однородные предприятия были укрупнены и объединены, другие же вовсе ликвидированы; часть лесопильных заводов в период интервенции успела сгореть; наконец, возникли новые предприятия, организованные уже после 1920 года.

В настоящее время Архангельск попрежнему остается промышленным центром губернии: в Архангельске находится почти 90% цензовых промышленных заведений, существующих в губернии (53 из 61), на которых 10.199 чел. рабочих (85% общего количества рабочих, занятых в цензовой промышленности губернии). Стоимость продукции архангельских промышленных заведений за 1925/26 г.— 30 543.676 руб.—составляет 86% общей продукции цензовой промышленности.

[1] Столь резкое сокращение количества предприятий объясняется тем, что из числа зарегистрированных в 1896 г. ряд таких мелких предприятий с 2—5 рабочими, как, например, 4 замшевых завода, салотопня, маслобойня, дрожжевой завод, 6 горшечных заводов, 3 сажекоптильни и красильня,—всего 17 предприятий с 40 рабочими —к 1904 году успели ликвидироваться.

[2] Не включена самая крупная типография—Губернская, не подчиненная надзору фабричной инспекции.

В Архангельске имеются следующие фабрично-заводские предприятия:

Лесопильные заводы, являющиеся самой крупной отраслью архангельской промышленности; всего в районе Архангельска расположено 19 лесопильных заводов.

По форме эксплоатации лесопильные заводы Архангельска распределяются следующим образом:

Кому принадлежат заводы	Число заводов	Число рам	Количество рабочих	%	Стоимость продукции (в рублях)	%
Северолес	11	54	5438	63	14962036	62
Комилес	2	13	1315	15	3986205	16
Лесосмолсоюз	2	7	498	6	1699573	7
Отд. Местн. Хозяйства .	1	4	255	3	983126	4
Концессионные	2	13	1009	12	2448366	10
Водосвет	1	3	119	1	426663	1
Всего .	19	94	8634	100	24505969	100

Северолесу принадлежат заводы:

№ 3 им. Ленина—быв. Удельного ведомства, основ. в 1885 г.—на 6-й версте;

№ 4 «Красный раскат», быв. Управления работ Арханг. порта, основ. в 1914 г.,—на Бакарице;

№ 7 «Красная Звезда», быв. Кыркалова, основ. в 1914 г,—в Кегострове;

№ 9 «Пролетарий», быв. Воробьева, основ. в 1913 г.;

№ 12, им. т. Володарского, быв. бр. Пец, основ. в 1908 г., на о-ве Хабарке;

№ 14, им. т. Маслова, быв. Кыркалова, основ. в 1892 г.;

№ 15 «Красный Профинтерн», быв. Сев. Союза лесоруб. арт., основан в 1899 г.;

№ 24 им. т. Чупрова, быв. Волкова, основ. в 1901 г.;

№ 25 им. т. Левачева, быв. бр. Вальневых, основ. в 1900 г.

№ 26 «III Интернационал», быв. Стюарта, основ. в 1914 г.;

№ 27 «Коммунар», быв. т-ва Прютц и К°, основ. в 1916 г.; последние шесть заводов расположены по Маймаксе.

Комилес владеет заводами:

№ 5 им. т. Платона Пустошного, основ. в 1924 г.

№ 6 им. т. Платона Пустошного, быв. акц. о-ва А. Чудинов и К°, основ. в 1900 г.; оба завода находятся в Цигломени.

Лесосмолсоюз эксплоатирует заводы:

№ 1 «Красный Деревообделочник», быв бр. Рыниных, основ. в 1912 г.—на 12-й версте и

№ 2 «Красный Октябрь», быв. т-ва Кобылин и Лунд, основ. в 1907 г.—на 9-й версте.

Концессионерам сданы заводы:

«Русголландолесу»—завод № 23 «Красный Воин», быв. Альцпус и К°, оонов. в 1910 г.;

«Русанглолесу»—завод № 29 «Красный Восход», быв. Шалит, основ. в 1916 г.; оба завода—на Маймаксе.

Отделу Местного Хозяйства принадлежит завод № 8, быв. Я. Макарова, основанный в 1880 г., в Соломбале.

Завод «Водосвета» оборудован в 1922 г.

Поскольку Северолес является наиболее крупным хозяином лесопильных заводов Архангельска, то состояние его заводов можно считать отражающим положение лесопильного производства на Севере вообще.

В этом отношении представляют интерес материалы, характеризующие производственные достижения Северолеса к десятилетию Октября.

Гострест «Северолес», учрежденный в июле 1921 г., первоначально имел своей задачей объединение и восстановление лесопильной промышленности Севера и организацию экспорта леса за границу.

«С первых шагов своей деятельности Северолес обратил особое внимание на вопросы рационализации производства, поднятия производительности труда и повышения коэффициента использования сырья (древесины) в целях снижения себестоимости единицы продукции. В первую очередь пришлось заняться изучением производственных процессов и подведением под них теоретических обоснований. В этом направлении производились обследование и изучение работы механизмов (пилы), прохождение сырья и полуфабрикатов в разных стадиях производства, степень использования сырья и т. д. На основании полученных выводов вводились новые приемы работы, производилось переоборудование заводов, совершенствовалось производственное оборудование, уплотнялся рабочий день на производстве, вводились наиболее рациональные способы использования древесины, новые методы биржевого (складского) хозяйства и т. д. Параллельно с этим производилось ознакомление с методами работы скандинавских заводов и применение их у нас.

Все эти мероприятия дали соответствующие положительные результаты, особенно заметные на архангельских заводах.

Нижеприводимая таблица показывает, как из года в год росла пропускная способность рам по количеству пропущенного сырья на рамосмену, увеличивался выход полезной древесины при работе исключительно чистообрезного товара и в то же время постепенно снижалась затрата рабсилы на стандарт пиломатериалов:

Годы	Пропускная способность на рамосмену (в куб. фут.)	Выход полезной древесины (в %%)	Затрата рабсилы на стандарт (в человекоднях)
1921—22 . .	1380	46,7	—
1922—23 . .	1452	50,5	12.4
1923—24 . .	1645	50,9	10,3
1924—25 . .	2062	51,5	7,4
1925—26 . .	2196	52,5	7.4
1926—27 . .	2218	53,0	7,2

Работа заводов из года в год прогрессирует в смысле повышения производительности рам и увеличения коэффициента использования сырья при постепенном снижении расхода рабсилы на единицу продукции.

Увеличивается также «и степень использования рам по годовому выпуску продукции, а именно:

Годы	Станд.
1921—22 . . .	791
1922—23 . . .	1409
1923—24 . . .	1949
1924—25 . . .	2358
1925—26 . . .	2460
1926—27 . . .	2900

В рекордный для лесопромышленности Севера 1913 год при десятичасовом рабочем дне была достигнута производительность 2.100 станд. в

Лесопильный завод № 3 имени Ленина.

год на 1 раму; следовательно, использование рамы увеличилось на 73%. Столь значительного увеличения годовой производительности рамы удалось достигнуть путем увеличения пропускной способности рам, сосредоточения производства на более мощных заводах, введения в работу с 1924 г. нового восьмирамного завода № 5, замены изношенного и малопроизводительного оборудования, повышения % выхода полезной древесины и, наконец, удлинения времени работы заводов до 260 рабочих дней в году.

Использование оборудования заводов по отношению к технически возможному пропуску сырья выражается в следующих цифрах: в 1924—25 г. 82,9%, в 1926—27 году—85,6%.

100%-е использование оборудования «тормозится устарелостью и изношенностью станков и машин, маломощностью паросиловых установок и т. п. В целях усиления силового хозяйства электрифицирован полностью восьмирамный завод № 3 им. Ленина и приступлено к устройству линии электропередачи длиною 17 километров для подачи электрической энергии с городской станции на заводы по Маймаксе, что даст возможность полностью покрыть потребность заводов в энергии и еще повысить производительность некоторых заводов».

Пенькопрядильная и канатная фабрика им. Розы Люксембург (Новгородский пр., д. № 20), основана в 1898 году Пахомовым (впоследствии для ее эксплоатации было организовано акционерное об-во «Канат») Фабрика является предприятием, имеющим, после лесопильных заводов, наибольшее значение в экономической жизни края.

Фабрика в 1926 году электрифицирована, к началу 1927—28 хоз. года имела до 44 разных машин и станков. В текущем хозяйственном году на фабрике проводится замена износившихся и устаревших станков и машин и дооборудование фабрики вообще; с этой целью устанавливается полученная из-за границы веревочная машина; другая прядильная машина типа «Бранкаброш» уже куплена; предполагается заказать также еще несколько машин; производятся постройка и оборудование нового корпуса для смольного отделения и одновременно переход с огневого процесса осмолки на паровой.

Фабрика вырабатывает канаты, веревки, увязку багетную, рыболовные изделия (прядено сетное, тралловое, звериное стоянку), а также пеньку смольную, паклю, обтирку.

Рабочих на фабрике—257.

Выработано за год: канатов, веревок и увязки до 780 тонн и рыболовных изделий—до 175 тонн; стоимость всей продукции по отпускной оптовой цене—до 1.150.000 руб.

В 1927—28 г. предполагается переработать 1474 тонны сырья.

Кожевенный завод им. тов. Бухарина (Почтовый тракт, д. № 58) основан в 1919 г., быв. братьев Берденниковых.

Оборудование завода: отмочных чанов—4, зольных—6, золичных—2, барабанов дубильных—3, соковая батарея—из 10 чанов, запарная батарея—из 6 чанов, 16 сыпальных чанов, производственных машин и станков—8, кроме того, установлена новая мездрильная машина. В 1927 году на заводе начата постройка экстракционного отделения для выработки дубителей из русского сырья (еловой и ивовой коры).

Завод вырабатывает: полувал скотский, полувал морзверя, юфть разную (хром, опоек и т. д.), ремни приводные, крюки для сапог, заготовки для обуви, кроме того, заводом организована пошивка кустарями обуви из раскроенного заводом товара. В производстве завода имеют большое значение изготовление бахил для сплавщиков леса и обработка шкур морского зверя.

Рабочих на заводе—68.

Выработка за год: полувала скотского—до 10 тонн, морзверя—до 62 тонн и юфти разной—до 42 тонн; всего на сумму—по отпускным оптовым ценам—до 300.000 рублей.

По производственной программе на 1927—28 г. предполагает переработать до 330.000 шкур, в т. ч. 250.000 шкур морзверя.

Столярно-строительная фабрика № 1 (Соломбала, ул. Левачева, 2) пущена в ход — после постройки новых зданий и приспособления зданий быв. лесопильного завода № 10,—с 11 августа 1927 г.

Фабрика имеет в настоящее время: 11 разных станков, 1 эксгаустер, до 23 верстаков с полными комплектами инструментов; вырабатывает дверные полотна и оконные переплеты.

Пропускная способность при работе в две смены—до 93.000 кв. метр. оконных переплетов и до 59.000 кв. метр. дверных полотен.

Рабчих на фабрике—68.

Выработка в 1926—27 г.—до 2.500 кв. метр. оконных переплетов и дверных полотен.

Кирпично-алебастровый завод Силикатного Объединения (Почтовый тракт, 5-я верста) возник с начала 1927/28 хоз. года путем объединения двух отдельных предприятий: гипсово-алебастрового завода и кирпичного завода.

Гипсово-алебастровый завод вырос из кустарной мелковой мастерской Губоно, основанной в 1921 году и в 1923 г. перешедшей в ОМХ; в следующем году мастерская была развернута в гипсово-алебастровый завод, в 1927 г. переведенный на ныне занимаемое место. В связи с произведенным в настоящее время техническим дооборудованием завод сможет вырабатывать в год до 5000 тонн продукции.

Рабочих на заводе—13.

Выработано за год: алебастра строительного—до 645 тонн, гипса медицинского—до 47 тонн, гипса сырца до 106 тонн, мела искусственного—до 10,6 тонн и мела молотого до 43 тонн,—всего на сумму по отпускной оптовой цене—до 30.000 рублей.

Кирпичный завод им. т. Колмыкова основан в 1907 г., быв. Бальквиц и Витт, в 1927 г. отремонтирован и значительно переоборудован, имеет, 1 глиномятный пресс, приводимый в движение электромотором, с пропускной способностью до 8000 штук сырца в 8-часовую смену, сушильные шатры вместимостью до 340.000 шт. и 1 кирпичеобжигательную печь системы Гофмана с пропускной способностью до 10.000 шт. в сутки.

Рабочих на заводе—58.

Выработка за год—до 761.000 шт. кирпича.

Мыловаренный завод «Пролетарий» основан в 1867 г, быв. Калашникова,—в аренде у частного лица.

Завод имеет: до 10 мыловаренных котлов, емкостью около 1.000 пуд. и 2 салотопенных котла, емкостью до 350 пуд.; вырабатываются мыло, олифа, колесная мазь, сода, а также производится перетопка тюленьего и рыбьего жира.

Рабочих на заводе—3.

Выработано в 1926/27 году: мыла—до 16 тонн,—всего по оптовой отпускной цене—на сумму до 40.000 рублей.

Пивоваренные заводы: 1 Государственный Пивоваренный завод № 1—быв. Суркова, основан в 1882 году, возможная производительность 160.000 ведер в год.

Рабочих на заводе—78.

Выработка за год—145.000 ведер, стоимость продукции (без акциза)—488.700 рублей.

2. Завод б. т-ва «Двина»—в Соломбале, основан около 1912 г.

Рабочих—12.

Выработка за год—17.825 ведер, ценность (без акциза)—49.000 рублей.

Кирпичный завод Комилеса—при лес. зав. № 5/6 в Цигломени имеет 3 конных глиномятных машины производительностью до 1.000.000 шт. в год, 2 напольных печи для обжига вместимостью: одна—70.000, другая—50.000 шт. кирпича.

Рабочих на заводе—65.

За последний год изготовлено сырца 1.654.000 шт., стоимость продукции (только обожженного кирпича, без сырца)—19.000 рублей.

Утилизационный завод (в Кузнечихе) – быв. зольное отделение кожевенного завода бр. Перешневых, основанный в 1889 г., работает с 1924 г. в аренде у 1-й Утилизационной пром.-коопер. артели по вытопке и переработке жиров.

На заводе имеется 4 мыловаренных котла, вместимостью до 480 пуд. и 1 салотопенный котел—вместимостью до 100 пудов.

Рабочих на заводе—7.

Годовая продукция завода: мыла—до 47 тонн, мази колесной—2 тонны. переварено олифы—до 7 тонн, вытоплено сала морзверя—200 тонн; всего по отпускной оптовой цене—на сумму до 24.000 рублей.

Технохимическая лаборатория «Полярная Звезда»—быв. Свечной завод Духовного ведомства, в аренде у частного лица.

Рабочих на заводе—2.

Годовая выработка: мыла—8,7 тонн, тюленьего жира—1 тонна, перефильтровано рыбьего жира—до 0,7 тонн; всего по оптовой отпускной цене—до 5.000 рублей.

Типография т-ва «Призыв» им. тов. Склепина образована в середине 1927 года, с объединением, по постановлению Губисполкома, всего полиграфического производства, издательства и книжной торговли в руках т-ва «Призыв».

В настоящее время типография имеет до 15 печатных машин, в том числе 2 скоропечатных машины четырехлистки системы «Рекорд» с самонакладывателями, дающих до 1.800 оттисков в час (машины эти могут быть названы последним словом типографской техники в СССР), 3 четырехлистки других систем, также 4 наборных машин (две—сист. «Линотип» и две—сист. «Типограф»); в переплетном отделении имеются специальные сшивальные машины и две линевальных машины; всего в типографии—в наборном, печатном и переплетном отделениях—имеется до 70 различных машин и станков. Общая ценность оборудования типографии—около 145.000 рублей. Для печатания газ. «Волна» в типографии оборудовано специальное газетное отделение с цинкографией и предполагается организовать еще стереотипное отделение.

При полной нагрузке типография потребует до 140 рабочих, в настоящее же время работает 126 чел.

Производственный план типографии предусматривает в год: 62.208.000.000 единиц набора, 268.920.000 оттисков, 21.168.000 книг переплета, 8.640 стоп линовки; по газетной типографии: набора—59.328.000 единиц, печати—5.760.000 оттисков; по цинкографии—144.000 кв. см. клише и по стереотипному отделению—3.617.000 кв. см. стереотипа.

Кроме Центральной Типографии, в Архангельске существуют еще небольшие типографии при Убеко-Север и ГО ОГПУ и две литографии: Убеко-Север и Любова (арендованная).

Первой типографией в Архангельске была Губернская, которая начала работать («действие свое восприяла») 11 июля 1819 года; в последние годы—с 1920 г. типография эта носила наименование Центральной и в настоящее время вошла в состав Центральной типографии т-ва «Призыв». Вслед за казенной типографией в Архангельске появляются частные типографии: Горяйнова—в 1846 г., В. А. Черепанова—в 1871 г.; позже возникли типографии С. М. Павлова и Заворохина; в 1907 г. существовала еще типография З. А. Галецкой; в 1915 г. открылась типография газеты «Северное Утро» (позже—Торг.-Пром. Т-ва печатного, переплетного и издательского дела).

В годы империалистической войны с учреждением в Архангельске должности главноначальствующего возникла небольшая типография Штаба Главнача. В 1917 г. соц.-дем. организация (меньшевиков), купив скоропечатню Пороховникова, создала свою типографию «Труд» в Соломбале. В марте 1918 г быв. типография Черепанова была продана Арх. Союзу

Кооперативов, а от последнего перешла к т-ву «Призыв» и теперь объединена с быв. Губернской типографией. Наконец, в 1918 г. возникла последняя частная типография Д. Герман и К°.

В 1920 году после объединения всего типографского дела в руках Полиграфического отдела Губсовнархоза, некоторые типографии были ликвидированы, и инвентарь их использован для создания наших уездных типографий: в Онеге, Пинеге, Емецке, Мезени и Устьцыльме.

В 1922 г. типографии быв. Павлова и «Северное Утро» были сданы в аренду: первая – трудовой артели «Северный Печатник», а вторая — гостресту «Северолес»; к данному моменту обе эти типографии, а равно и типография Губсовпартшколы, возникшая в том же году, уже ликвидированы.

2. АРХАНГЕЛЬСКИЙ ПОРТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Северная Двина при впадении в Двинской залив Белого моря разделяется на множество рукавов и протоков, образующих обширную дельту (до 1366 кв. километров), в вершине которой и расположен Архангельский порт.

У г. Архангельска Двина разделяется на три рукава—Никольский, отделяющийся от главного русла против города, течет в западном направлении и впадает в море в западном углу дельты, в 40 верстах от города двумя устьями – Никольским или Корельским и Подужемским;

Мурманский, начинающийся против острова Мосеева и идущий по направлению на северо-запад;

Березовый или Корабельный—имеет наибольшее значение для порта; один из протоков его—р. Маймакса, которая отделяется от Корабельного рукава у южного конца острова Бревенника и снова сливается с ним у Лапоминской гавани.

Продолжительность навигации в Архангельском порту можно считать равной 6 месяцам, а при наличии «средней суровости зимы и средних метеорологических условиях, при тонком льде (толщина льда обычно от 0,1 до 1 метра) и пользовании ледоколами» –навигация может быть увеличена и до 8 месяцев.

Нормальное наступление ледостава в Архангельске—6 ноября, а вскрытие – 13 мая; по наблюдениям за период 1734—1926 г.г. самое раннее замерзание Двины у Архангельска наблюдалось 14 октября 1808 года, а самое позднее—16 декабря 1877 года; наиболее раннее вскрытие было 14 апреля 1892 года, а самое позднее—7 июня 1814 года.

Архангельский порт состоит из шести отдельных районов: Бакарица, Экспортная дамба, Смольный буян, городской район, Соломбальский район и аванпорт Экономия.

Он имеет большое общегосударственное значение, как один из выходов на мировой рынок; в нашей отпускной торговле он и сейчас занимает видное место, особенно в отношении экспорта продукции тяготеющего к нему обширного Северо-Двинского бассейна и ближайших районов.

Местное значение Архангельского порта также очень велико; через него проходит снабжение жизненными припасами и продуктами всего района Сев. Двины с ее притоками и приморской части губернии, а также поступает на внутренний рынок продукция промыслов Сев. Ледовитого океана и островов.

Сообразно этому грузооборот Архангельского порта может быть разбит на три категории: 1) отпуск товаров за границу и ввоз из-за границы, 2) малый каботаж – по обслуживанию побережья Белого моря и Ледовитого океана и 3) речной грузооборот.

Главными предметами вывоза за границу служат лесные материалы, затем смолопродукты, лен и прочие товары. В довоенное время большое значение имел также вывоз сибирского хлеба, которого проходило через Архангельский порт ежегодно 100.000 тонн.

Архангельский порт.

Экспорт 1926 года по характеру и ценности грузов распределяется следующим образом:

Наименование грузов	Количество в тоннах	%	Ценность (в рублях)	%
Лес	631498	98,6	17063104	93,6
Смолопродукты . . .	7252,1	1,1	42175	2,2
Прочие грузы	2215,1	0 3	735774	4.2
Всего	641065	100	18220053	100

Что касается ввоза через Архангельск, то здесь первое место занимают материалы для оборудования промышленности—машины и металлические изделия, на втором месте стоит уголь, ввоз прочих товаров незначителен.

Аналогичная предыдущей таблица импорта за 1926 год дает следующую картину:

Наименование грузов	Количество (в тоннах)	%	Ценность (в рублях)	%
Машины и предметы оборудования и снабжения промышленности	537,6	3,0	483688	57
Каменный уголь.	17372,4	94,4	230706	27
Прочие товары	471 3	2,6	130877	16
Всего . .	18381,3	100	845271	100

3. КООПЕРАЦИЯ В АРХАНГЕЛЬСКЕ

Предположение об организации в Архангельске кооператива было впервые высказано в 1868 г. В «Архангельских Губ. Ведомостях», тогдашней единственной газете, была напечатана статья П. П. Чубинского о необходимости учреждения в Архангельске по примеру других городов «товарищества потребителей», имеющего целью «доставлять своим членам необходимые предметы потребления хорошего качества и по возможно дешевой цене.

Был выработан и напечатан устав товарищества, но чиновническая масса, к которой, преимущественно, обращались инициаторы нового дела, оказалась очень косной и отсталой, так что дальше газетных статей дело не ушло.

И только через 25 лет возникло Архангельское общество потребителей, устав которого был утвержден, как тогда полагалось, министром финансов 9 марта 1893 года.

Общество открыло свою торговлю с 10 июля 1894 г. и постепенно росло, увеличивая как обороты, так и паевые капиталы. Однако, в силу того, что членами об-ва были лица более или менее обеспеченные, не интересовавшиеся делами общества, то оно в начале 1898 года закрылось, оставив после себя большую задолженность. Неудача этого общества в значительной степени подорвала авторитет кооперации в среде городского населения.

Инициатива следующей попытки насадить в Архангельске кооперацию принадлежала партийному (соц.-дем.) рабочему комитету. Устав этого общества, носившего название «Архангельско-Соломбальское общество

потребителей», был утвержден 18 мая 1902 года; членами его были преимущественно рабочие лесопильных заводов и мелкие служащие, почему оно и может быть названо первым рабочим кооперативом в Архангельске.

Общество начало свою деятельность устройством двух публичных чтений о кооперации; открытие торговли состоялось 11 октября 1902 года. Товарный оборот общества за первый же год достиг 18.000 руб., членов было 197 человек. В члены правления общества и ревизионной комиссии входили рабочие активисты, приказчики были подобраны тоже из сочувствующих, благодаря чему кооператив целиком находился в руках партийного комитета, и под его прикрытием было удобно иметь общение с Маймаксанским заводом. В конце концов об этом пронюхала губернская администрация, и общество в марте 1905 года было закрыто.

После революции 1905 года возникло новое рабочее потребительское общество—Мосеевоостровское при заводе Стюарта, устав которого был утвержден администрацией 14 июня 1906 года.

Общество это находилось в зависимости от администрации завода и вскоре вынуждено было ликвидировать свои дела.

В 1908 г. открылось Архангельское общество потребителей, которое существовало около четырех лет. Обороты общества в 1912 году выражались в сумме 140.000 руб., число членов было 467 человек. В 1913 году общество ликвидировалось.

Продовольственные затруднения, начавшиеся во время империалистической войны 1914—1917 г.г., вызвали к жизни общество потребителей «Борьба с дороговизной», которое возникло в октябре 1915 г. Общество это в 1917 году насчитывало 2450 членов и имело оборот в 21.8000 руб.

После революции начался стихийный рост мелких чисто ведомственных кооперативов, вернее сказать—распределительных пунктов, с незначительным количеством членов, со слабыми средствами и весьма скромными оборотами.

В 1918 году в Архангельске существовало 38 обществ потребителей в городе (15.408 членов) и 24 общества в заводском районе.

В период интервенции большинство этих кооперативов под влиянием тяжелых условий работы (реквизиции товаров, аресты работников) ликвидировалось, и к моменту восстановления Советской власти в Архангельске существовал только 21 кооператив.

В июле 1920 года все мелкие кооперативы города и заводского района были объединены в один многолавочный кооператив—единое потребительное общество «Северянин», обслуживавший через свои 56 распределительных пунктов, 5 специальных магазинов и 24 столовых все население города.

С началом новой экономической политики «Северянин» постепенно свертывает свою деятельность, и в городе начинают расти добровольные потребительские общества, которых к концу 1922 г. насчитывалось (в городе и на заводах)—до 60 с 5000 членов.

В марте 1923 года ЕПО «Северянин» было ликвидировано и со всем балансом влито в состав Губсоюза, а со второй половины этого же года началась работа по организации ЦРК—в городе, Соломбале и Маймаксе.

5 августа состоялось первое организационное собрание представителей профессиональных организаций, на котором было решено учредить Архцерабкооп, был принят устав ЦРК и выбрано временное правление. 15 августа 1923 г. Архцерабкооп начал свои операции.

Членов ЦРК на 1 октября 1927 года было 12.076 чел., на 1 апреля 1928 года—15.968 чел.

Социальный состав их: рабочих—38,93%, служащих—39,24%, домашних хозяек — 7,69%, военнослужащих — 6,56%, крестьян—3,48%, прочих—4,10%.

Степень кооперированности организованного населения показывает цифра пайщиков ЦРК—членов профсоюзов: на 1 апреля в рядах ЦРК состояло 11.903 члена профсоюзов или 69,9% общей профсоюзной массы.

Общая сумма паевого капитала ЦРК на первое октября 1927 года—74.908 руб., на 1 апреля 1928 г.—110.734 руб., в среднем на пайщика приходится по 7 руб. 18 коп.

Годовой оборот ЦРК за 1926/27 год—8.886 тысяч рублей, рост оборотов показывает сопоставление полугодовых итогов: за первое полугодие 1926/27 года было продано товаров на 4.630.000 руб.; за первое полугодие 1927/28 года—на 5.448.633 рублей.

ЦРК вместе с другими кооперативами и госторговыми организациями успешно борется с частной торговлей. Так, в первом полугодии 1926 27 г. из общего розничного оборота по г. Архангельску в 11.775.349 руб. на долю ЦРК приходилось 4.007 894 руб. (34,04%), а в первом полугодии 1927/28 года из оборота в 13.197.709 руб.—уже 5.448.633 руб. (41,3%); роль частной торговли упала с 25,9% до 21,43%.

Торговая сеть ЦРК—31 магазин и 8 ларьков.

Производственная деятельность ЦРК в настоящее время ограничивается одним хлебопечением,—работает 11 хлебопекарен, продукция которых за первое полугодие 1927/28 года—3460 тонн на сумму 622.216 руб.

Кроме Архангельского Церабкоопа, в городе работает еще транспортное потребительное общество «Северный Водник», в котором 4513 членов, паевой капитал—28.888 руб., товарооборот в 1926 27 г.—8.886.000 руб.

Район Маймаксы обслуживает Маймаксанский ЦРК, имеющий 2628 членов.

В Архангельске сосредоточен ряд губернских кооперативных организаций: Архангельский союз кооперативов, Архангельский союз молочной кооперации, Северный союз кооперативных лесопромышленных товариществ (Лесосмолсоюз) и Северный союз промысловой кооперации (Севпромсоюз).

IV. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ ПРИ ЦАРСКОМ РЕЖИМЕ

В предыдущей главе мы видели, как вообще медленно развивалась архангельская промышленность, и как незначительно было до 90-х годов прошлого столетия количество рабочих в Архангельске.

Только на лесопильных заводах, которые 30—40 лет назад фактически являлись самой крупной и притом, можно сказать, единственной группой промышленных предприятий в крае, — начинала постепенно складываться основная группа архангельского пролетариата. Правда, и здесь очень долгое время в составе рабочих преобладали крестьяне подгородных деревень и верховские, имевшие в деревне свое хозяйство и связанные с заводом лишь временным заработком.

Это обстоятельство очень отражалось на слабости развития классового самосознания архангельских рабочих и служило причиной, почему,— несмотря на исключительно тяжелые условия труда и быта и чудовищную эксплоатацию,—так поздно зародилось на архангельских заводах рабочее движение.

Надо заметить, что мы вообще имеем очень мало сведений об условиях труда, уровне зарплаты и быте рабочих на лесопильных заводах, особенно 50 60 лет назад. Поэтому приходится довольствоваться лишь случайными отрывочными материалами по данному вопросу.

Так, в 1861 году на лучшем лесопильном заводе Грибанова и Фонтейнес существовала следующая зарплата: мастеровые получали до 180 р. в год, рабочие—от 120 до 160 руб. и прочие—до 80 руб.

В. И. Немирович-Данченко, в бытность в Архангельске в 1874 году, также приводит в своей книге («Соловки». СПБ. 1875 г.) некоторые сведения о зарплате и отчасти организации труда на заводе Беломорской Кампании.

На этом заводе подростки 12—14 лет получали, по словам В. И. Немировича-Данченко, от 6 до 8 руб. в месяц, а взрослые рабочие—по 40 коп. в день, круглый год, на своих харчах, работая за эту плату по 12 часов в сутки. «Завод работал кругом все сутки, и рабочие разделялись на две артели Каждая артель работает в течение суток по 12 часов, сменяются они через 6 часов; в 6 час. утра идет, например, первая артель—до 12 час. дня, в 12 идет вторая и работает до 6 час., в 6 час. идет вновь первая— до 12 час. в 12 час. приходит опять вторая и работает до 6 ч. утра и т. д. Праздников нет». Автор признает, что «труд здесь требует особенного напряжения сил и внимания, почему должен быть признан в высшей степени утомительным, а плата за него — несообразною с действительным количеством затрачиваемой работы. Поэтому жалобы рабочих на ничтожность вознаграждения вполне основательны. И так как между заводами нет конкуренции, дающей рабочему возможность выбирать, где лучше, то поневоле,—заканчивает автор,— приходится продавать свои силы за бесценок, за возможность только не умереть с голода да уплатить налоги».

Позже, к началу 900-х годов заработная плата на лесопильных заводах несколько поднялась, но общие условия труда попрежнему оставались тяжелые.

Особенно трудно приходилось подросткам, труд которых, как наименее оплачиваемый, повидимому, был в большом ходу на заводах

«13-ти лет,—вспоминает один из старых рабочих,—поступил я на завод дрова в кочегарку подавать... Тяжело доставалось, — одиннадцать часов

работали взрослые, и я один на всю смену дров должен был заготовить. Получал поденно 35 коп. Общежития при заводе не полагалось, квартиры были дороги, и жил в кочегарке... Только «жить»-то мало приходилось.— 11 часов отработаешь смену, да сон... Бывало иногда,—отработаешь смену, попадешь на глаза хозяину или управляющему: «а ну-ка ты, парнюга»,— и еще работы на несколько часов задает. Отказаться и в голову не приходило, — расчет.

15-ти лет попал я на Сурковский завод помощником плотника, получал уже 45 коп. в день. На этом заводе было общежитие—60 человек в общей казарме. В одном углу женщины, в другом — рабочие, тут и подростки ютились... Шум, галдеж, постоянное пьянство... В свободное время карты. Других развлечений не имели и не знали. Даже школы не было»...

Жилища рабочих - общежития-бараки «из барочных днищ, без насыпи, опилка на потолках и подполках» — были, как правило, сырые и холодные. Грязь, клопы...

Бараки обычно делились легкой переборкой на две части: в одной помещалась кухня, где «нанятая кухарка за 30 коп. в месяц с человека готовила на всех обед и ужин из провизии рабочих, грела несколько штук самоваров»; кухарка обычно отвечала также и за поломойку. Другая половина барака служила рабочим для еды, сна и отдыха... Здесь устраивались в два этажа койки; кроме столов, скамей и коек, другой мебели не было; каждое помещение занималось рабочими посменно: когда одна смена уходила на работу, ее место в бараке занимал сменившийся с работы второй комплект жильцов. Бараки были населены свыше всякой нормы: 80% рабочих имели меньше 1 куб. сажени на человека; поэтому, приходилось спать двоим в одной постели, пользоваться постелью поочереди (посменно) или спать прямо на полу, переходя с места на место.

Благодаря отсутствию предохранительных мер несчастные случаи на производстве были очень часты: на 1000 рабочих приходилось 45,5 случаев, т.-е. втрое больше средней цифры несчастных случаев по деревообрабатывающей промышленности всей России.

Казалось бы, что при таком высоком проценте несчастных случаев, а также и неблагоприятных общих условиях жизни рабочих, — на заводах следовало иметь хорошую постановку медицинской помощи. Но фактически на большинстве заводов хозяева ограничивались лишь устройством приемных покоев и приглашением фельдшера, да и то не всегда, например, на трех заводах с 753 рабочими не было приемных покоев; на одном заводе медицинская помощь вовсе отсутствовала (не было ни фельдшера, ни приемного покоя). Врачи в заводских приемных покоях появлялись лишь изредка: один-два раза в неделю, раз в месяц и даже только четыре раза в год. Заводские фельдшера также не жили постоянно при заводах и одновременно служили на нескольких заводах; при таких условиях заводские приемные покои являлись не больницами, а только амбулаториями для перевязок и осмотров.

Продовольствием и предметами первой необходимости рабочие снабжались через заводскую лавку, которую очень часто содержал сам хозяин завода или управляющий; товары были качеством похуже, ценою подороже.

Никакого выходного пособия при увольнении, конечно, не полагалось, штрафовали, можно сказать, на каждом шагу. Расчет сплошь и рядом задерживали и полностью не выплачивали. Увольняли без всяких оснований, а фабричный инспектор всех «неблагонадежных» высылал из пределов губернии.

На многих заводах существовал обычай начинать работу молитвой, которую читал мастер.

Так жили рабочие лесопильных заводов до революции 1905 года.

Первые признаки политического пробуждения рабочих масс г. Архангельска относятся к середине 90-х годов прошлого столетия, когда на заводах среди рабочих начинают под влиянием ссыльных зарождаться политические кружки.

В 1903 г. осенью на одном из заводов была успешно проведена первая в Архангельске забастовка.

События 1905 года не могли не отразиться и в Архангельске. В первой половине 1906 г. Архангельск пережил полосу забастовок, когда забастовки следовали одна за другой и охватили все отрасли наемного труда; наиболее крупной была двухнедельная забастовка на лесопильных заводах.

Вслед за забастовками рабочие начали организовываться в профессиональные союзы (по тогдашней терминологии — общества). С августа 1906 г. по апрель 1907 г. в Архангельске возникло десять профессиональных союзов: 1) рабочих лесопильных заводов, 2) пекарей и булочников, 3) печатников, 4) портных, 5) рабочих казенного винного склада, 6) приказчиков и конторщиков, 7) рабочих канатных заводов, 8) металлистов, 9) мастериц по изготовлению дамских нарядов и 10) моряков торгового флота Русского Севера.

Наиболее крупным по своему составу и авторитету среди рабочих масс был союз рабочих лесопильных заводов (до 1300 членов), затем выделялись своей активностью союзы пекарей (207 чл.) и печатников (120 чл.).

Борьба за улучшение условий труда и быта рабочих, борьба с безработицей, организация для своих членов юридической и медицинской помощи, наконец, широкая культурно-просветительная работа — все это входило в круг работы профсоюзов.

Но наступившая реакция не дала возможности продолжить налаживавшуюся, необходимую широким массам работу: администрация под давлением предпринимателей открыла поход против союзов, начались аресты, обыски, запрещение культурно-просветительной работы, наконец, закрытие союзов в административном порядке, и уже к началу 1908 года все профессиональные союзы Архангельска были ликвидированы; уцелели лишь благонамеренные, стоявшие вне политики организации приказчиков и моряков, которые мирно дожили до 1917 года.

После Февральской революции начался стихийный рост профессиональных организаций. В первые же месяцы в Архангельске возникло до 40 союзов, объединявших зачастую очень небольшие группы рабочих и служащих, при чем эти организации строились не только по профессии (союз печатников, союз пекарей, союз сапожников, союз кучеров и дворников), но даже и по учреждениям (союз служащих Архангельской Таможни, союз служащих на ледоколах).

Вскоре, однако, часть союзов сама собой ликвидировалась, остальные постепенно начали сливаться в более крупные объединения по производственным признакам.

В июле 1917 года был организован Губернский Совет Профессиональных Союзов.

В период интервенции профессиональные организации, под влиянием репрессии со стороны белых (аресты и высылка всех активных работников профсоюзов, расстрел 1 мая 1919 года) и почти поголовной мобилизации членов, существовали, можно сказать, номинально, и только в 1920 году с восстановлением Советской власти на Севере—архангельские профессиональные союзы смогли наладить свою работу на общих для всего СССР основаниях.

В настоящее время профессиональные союзы в Архангельске и его районе объединяют 19905 чел. или почти 45% общего числа членов профсоюзов по всей Архангельской губернии.

V. ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ДО РЕВОЛЮЦИИ АРХАНГЕЛЬСКИЙ ГОРСОВЕТ И ЕГО ХОЗЯЙСТВО

Право самоуправления в своих общественных делах Архангельск получил еще при Петре I: в 1700 году здесь была открыта земская изба, председатель которой, носивший название городского бургомистра, ежегодно избирался из лучших купцов для заведывания торговыми и посадскими людьми и ведения городского хозяйства; впоследствии земскую избу заменил городской магистрат, открытый в Архангельске в 1723 году.

В то время, отдаленное от нас больше чем двумя веками, предоставленное населению право самоуправления не могло, однако, принести пользы населению, и было оно не благодеянием, а скорее наоборот — тяжелой повинностью.

В силу своего низкого культурного уровня, граждане Архангельска «не сумели воспользоваться предоставленными им правами и попали в эксплоатацию к своим бургомистрам, которые, управляя общественными делами, вместо защиты и ограждения прав и преимуществ горожан, притесняли последних своими беззаконными действиями, насколько могли».

Кроме того, права самоуправления были сопряжены для горожан с тяжелой общественной службой по выборам; помимо должностей по самому городскому управлению, в те времена были выборными многие должности у казенных служб: горожане выбирали, например, голову целовальников и счетчиков для продажи казенного вина, соли, гербовой бумаги, пороха и т. д.; при немногочисленности городского общества эта служба, к тому же бесплатная, была очень обременительной.

Надо добавить еще, что и губернская администрация совершенно не считалась с представителями городского самоуправления и, чувствуя себя свободной от закона, делала, что хотела.

Городское самоуправление, таким образом, нередко превращалось в самоуправство отдельных лиц.

Один из архангельских краеведов XVIII века—историк В. В. Крестинин—в своей «Краткой истории о городе Архангельске» дает ряд жутких картин из жизни архангельского городского самоуправления того времени: «собрать общий совет,—пишет он,—было не можно, затем что добровольно ходить на советы в мирскую избу посадские люди не хотели»; поэтому «городские старосты имали и запирали посредственных граждан в мирской избе под караулом, где сии нещастные представляли общий по наружному виду совет, совет гражданства из дватцати или тритцати человек», на самом же деле, «препроводив без исходно две, три и четыре недели, иногда же более месяца, заключали все свое заседание одним токмо подписанием своих имен, без чего освободиться из-под стражи было невозможно».

Попытка Екатерины II реорганизовать городское управление также не могла улучшить положения: попрежнему в городских делах решающее слово оставалось за администрацией, а работа органа городского самоуправления—Шестигласной Думы—сводилась лишь к выполнению предписаний и предложений всякого начальства, включая и полицию, которая чувствовала себя большей хозяйкой города, чем сама Дума.

Следующим этапом в области городского самоуправления было Городовое Положение, изданное в 1870 году—и в 1892 году, в разгар реакции при Александре III, значительно измененное в сторону ухудшения.

Положение 1892 года, действовавшее вплоть до революции 1917 года, отдавало распоряжение городскими делами исключительно в руки буржуазии.

Правом участия в городских выборах пользовались только собственники недвижимости, находившейся в пределах города и оцененной для взимания оценочного сбора в пользу города в губернских городах, и владельцы более крупных торгово-промышленных заведений, имевшие гильдейские свидетельства; как и служилая интеллигенция, не говоря уже о рабочих, и буржуазная мелкота—мелкие торговцы, ремесленники и т. д. были лишены избирательных прав.

Городское самоуправление находилось в большой зависимости от губернатора, который постоянно вмешивался в распоряжения городской думы и ее исполнительного органа—городской управы; все постановления городской думы поступали на утверждение губернатора, который рассматривал их не только с точки зрения законности, но и целесообразности, что давало ему полную возможность произвола.

Таким образом, в дореволюционное время управление всеми городскими делами находилось в руках небольшого круга лиц—земельных собственников и крупных купцов и промышленников и всецело зависело от произвола администрации.

У нас в Архангельске в 1897 году имели право голоса на городских выборах всего лишь 267 избирателей; на последующих выборах, вследствие развития торгово-промышленной жизни города и роста ценности имуществ, количество избирателей несколько возросло (в 1901 г.—343 чел., в 1910 г.—482 чел.), но состав их оставался один и тот же: те же купцы, заводчики, домовладельцы.

Как людей мало заинтересованных (в своем большинстве) в городских делах, избирателей на выборы являлось мало (в 1910 г. из 482 явилось всего 160, т.-е. 33%), и при выборах руководствовались не пригодностью кандидатов к общественной работе, а больше посторонними соображениями: выбирали по родству, по кумовству, «из уважения» к торговой фирме, из признательности за оказанный кредит и т. п.

Кого архангельское именитое купечество и домовладельцы избирали в городскую думу—можно судить по списку гласных думы, избранных на четырехлетие 1910—1913 г.г.

Всего гласных было—41.

По имущественному цензу и занятиям среди «отцов города», как в обиходной речи называли гласных думы, было домовладельцев—21, торговцев—11 и заводчиков—9.

Имущественный ценз, по которому были избраны 27 гласных, равнялся 320 000 руб., при чем мелкотравчатых, владевших имуществом ценностью меньше 3 000 руб. было только—7, имуществом от 3 до 10.000 руб. владели 11 чел. и свыше 10 тысяч 9 человек.

По образованию среди гласных было 9 чел. с домашним образованием, 10—с низшим, 5—имели среднее образование и 6—высшее.

По возрасту большинство наших отцов города были в летах преклонных: моложе 40 лет—7 чел., от 41 до 50 лет -16 чел., от 51 до 55 лет—7 чел. и старше 55 лет—10 чел., самый молодой гласный был 31 года, а самый старший имел 74 года; этот последний был избран больше из уважения к его миллиону рублей, хранившемуся в кладовых Английского банка в Лондоне.

Обремененные летами и своими занятиями по торговой части, гласные относились к своим обязанностям очень легко, и даже на заседания городской думы некоторые являлись всего 2—3 раза в год (обычно дума собиралась два раза в месяц).

Классовый состав городской думы, конечно, не мог не отражаться на характере ее деятельности; являясь представителями обеспеченной части городского населения, гласные не имели большой склонности заботиться об интересах широких слоев населения, особенно беднейшей его части,

которая по существу была больше всего заинтересована в вопросах городского благоустройства и надлежащего ведения всего городского хозяйства.

Поэтому мы видим, что в наиболее важных вопросах городского хозяйства, разрешения которых настоятельно требовали интересы всего населения города, Архангельская городская дума проявляла крайнюю медлительность, тянула с разрешением их целыми десятилетиями.

Так, вопрос об устройстве в Архангельске водопровода, поднятый еще в 70-х годах, был окончательно разрешен только в 1898 году (фактически водопровод начал действовать в 1903 году). До устройства водопровода воду зимой и летом развозили по городу в бочках частные водовозы за плату; брали воду с городских пристаней, при чем в летнее время вода была очень загрязненная отбросами с судов и плотов, во множестве стоявших на рейде, а во время половодья речная вода становилась невозможной для питья. На неудобства такого водоснабжения городской думе неоднократно указывали и губернская администрация и местное общество врачей, но дума долгое время отказывалась даже от устройства фильтров на пристанях, не считая их «общеполезным учреждением».

Трамвайный вопрос — вопрос о предоставлении населению быстрого, удобного и дешевого сообщения городских окраин с центром — в течение 20 лет (с 1896 г.) оставался нерешенным. Городская дума не соглашалась уступить право на устройство трамвая концессионерам но и не решалась строить сама. А обыватели города ждали.

Электрическое освещение в отдельных домах архангельской буржуазии появляется с 1902 года, затем возникло три частных электростанции, в жертву которым и был отдан город. Вопрос о городской электрической станции был поставлен в городской думе еще в 1904 году, но только в 1915 г. город получил возможность открыть свою станцию.

Если устройство трамвая, водопровода и освещения, помимо доброго желания, требовало также и капитальных затрат, на какие нельзя было отважиться по состоянию городских финансов, то постановка врачебно-санитарного дела, пожалуй, больше подчеркивает классовый характер Архангельской городской думы. К услугам гласных богатеев были лучшие врачи города, у многих из них был свой «годовой доктор», и до интересов городской бедноты им, конечно, было мало заботы.

Десятки лет ассигнования городского бюджета на здравоохранение держались в одной и той же весьма скромной цифре, и только в последнее перед революцией десятилетие начинается постепенное повышение расходов на этот предмет.

Для врачебно-санитарной организации города характерно отсутствие городской больницы: город ограничивался лишь выдачей небольшого пособия общественной лечебнице Общества врачей и участием в расходах по содержанию казенной больницы приказа общественного призрения; при этом любопытно отметить, что городская дума, будучи вынуждена принять за свой счет лечение бедных острозаразных больных (по 30 коп. в сутки), постановила, чтобы городовой врач навещал таких больных в больнице для... удостоверения в их материальном положении.

Для оказания бесплатной медицинской помощи бедному населению на весь город было только два врача (потом был приглашен третий — для Соломбалы), три фельдшера, три акушерки и несколько оспопрививателей. Для приема амбулаторных больных было два приемных покоя.

В области санитарного дела город ограничивался лишь тем, что содержал свалки для нечистот, имел небольшой ассенизационный обоз, да издавал постановления «о мерах к ограждению общественного здравия», по существу обязательные только для тех торговцев, предпринимателей и домовладельцев, которые не умели или не хотели ладить с полицией

Лишь в последние годы перед революцией город значительно расширил свою врачебно-санитарную организацию, увеличил число врачебного и санитарного персонала, обзавелся санитарной станцией, дезинфекционной камерой, изоляционной квартирой, лечебницей для животных и т. д.

В 1915 г. расходы на медико-санитарное дело составляли уже 8% городского бюджета (в 1900 г.—всего 3%).

О какой-либо плановости в городском хозяйстве не приходится и говорить; городская дума в будущее не заглядывала, предпочитая жить настоящим, хозяйство велось так, чтобы только концы с концами сходились.

В этом отношении характерна история с распродажей городского земельного фонда, когда за гроши продавались земельные участки, при чем бывали случаи, когда город впоследствии принужден был выкупать некоторые участки; деньги, вырученные от продажи земли, уходили на покрытие текущих городских расходов, и, в конце концов, городу предстояла перспектива оказаться и без денег, и без земельного фонда.

Большим тормазом к развитию городского хозяйства являлись также так называемые обязательные расходы, в большинстве своем совершенно ненужные и посторонние для города. Так, на средства города была отнесена воинская квартирная повинность (в том числе наем помещений для офицеров, жандармских канцелярий и квартир для жандармов, содержание воинских казарм), содержание городской полиции, отопление церквей и причтовых домов, содержание духовенства, даже устройство иорданов для водоосвящения и т. п.

Наконец, у города была большая задолженность по займам (на 1 января 1915 года—1.100.000 руб.), вызывавшая ежегодно расход по уплате процентов и погашению долгов.

Общее состояние финансов города было далеко не блестящее: городу нехватало средств на покрытие очередных расходов.

Начиная с 1908 года, в городском бюджете неизбежно фигурирует дефицит, который возрастает буквально не по дням, а по часам: в 1908 г. дефицит составлял всего 10 000 руб., в 1910 г.—30.000 руб., а в 1912 г.—уже 160.000 рублей.

Видимость финансового благополучия создавалась путем сокращения или исключения различных кредитов, при чем неприкосновенными всегда оставались лишь ассигновки по воинской квартирной повинности и содержанию полиции.

По смете 1913 года городские доходы выражались в сумме 432.538 руб., расходы—551.945 руб., дефицит составлял около 30.000 рублей.

Приходная часть городского бюджета в 1913 году составлялась из следующих сумм:

1) сбор с городских недвижимых имуществ—53.995 руб. (12 5% общей суммы); 2) сборы с торговли и промыслов—50.186 р. (11,5%); 3) сборы с собак, лошадей и велосипедов частных лиц—3.043 р. (0,7%); 4) пошлины разных наименований—2.468 р. (0,6); 5) с городских имуществ и оброчных статей—158.620 р. (37%); 6) с городских предприятий—79.090 р. (18%); 7) пособия городу и возврат расходов—82.881 р. (20%) и 8) разные поступления—2.254 р. (0,5%).

Расходы города распределялись таким образом:

1) участие в расходах по содержанию правительственных учреждений—2.173 р. (0,4%); 2) содержание городского общественного управления—46.999 р. (8,5%); 3) воинская квартирная повинность—26.942 р. (4,8%); 4) содержание городской полиции—25.583 р. (4,6%); 5) содержание пожарных команд—47.816 р. (8,6%); 6) благоустройство города—76.923 р. (14%); 7) содержание городских предприятий—59.396 р. (10,7%); 8) народное образование—52.931 р. (9,6%); 9) общественное призрение — 17.499 р. (3,1%); 10) медицинская ветеринарная и санитарная части — 31.555 р. (5,7%); 11) уплата налогов—5.703 р. (1%); 12) содержание и устройство принадлежащих городу недвижимых имуществ—126.489 р. (23%); 13) уплата долгов—24.879 р. (4,3%) и 14) разные расходы—7.051 р. (1,5%).

Октябрьская революция в корне изменила организационные формы городского самоуправления.

Бульвар по набережной Северной Двины

Теперь всеми городскими делами ведает Архангельский Городской Совет Раб. Крест. и Красноарм. Депутатов, орган Советской власти, который в своей повседневной работе осуществляет диктатуру пролетариата.

В последних выборах в Горсовет на 1927 год принимали участие 26 298 чел. избирателей.

Всего было избрано 275 членов Горсовета.

По полу, возрасту, образованию, занятиям и партийности члены Горсовета распределяются следующим образом:

По полу: мужчин—193, женщин—82;

По занятиям: рабочих—153, служащих—58, крестьян—14, красноармейцев—9, прочих (дом. хозяек, учащ., кустарей и лиц умств. труда)—41.

По партийности: членов и кандидатов ВКП(б)—139, членов ВЛКСМ—18, беспартийных—118.

Работа Горсовета проходит в 8 секциях: коммунальной, здравоохранения, народного образования, труда и промышленности, военной, финансово-бюджетной и РКИ.

Президиум Горсовета состоит из 13 членов.

Горсовет имеет свой, отдельный от губернского, бюджет, которым определяются все городские расходы и приходные поступления.

Рост городского бюджета за последние четыре года, начиная с 1923/24 бюджетного года,—его процентное отношение к общему бюджету губернии, показывает следующая таблица:

Годы	Доход (в руб.)	%	Расход (в руб)	%
1923/24	1.312.179	27,2	1.012.654	24,0
1924/25	2,055.350	35,5	1.837.764	33,5
1925/26	2.216.921	37,7	2.046.779	35,5
1926/27	2.958.298	—	2.822.145	—
1927/28	2.922.444	—	2.922.444	—

Приняв цифры бюджета 1923/24 года для сравнения за 100%, мы будем иметь такую картину постепенного роста городского бюджета:

Год	Доход в %	Расход в %
1923/24	100	100
1924/25	156	181
1925/26	169	202
1926/27	225	278
1927/28	222	286

Доходная часть городского бюджета составляется, как это мы можем видеть на бюджете 1925/26 года, из следующих поступлений:

Наименование статей дохода	Рублей	%
Доходы от коммун. предприятий и имущества . .	937.316	42
» » разных предприятий и учреждений . .	129.022	5
Местные налоги и сборы	209.294	9
Надбавки к госналогам и сборам	434.962	20
Отчисления от госналогов	750	—
Прочие источники	505.577	23
Всего . . .	2.216.921	100

Распределение городских расходов по отдельным наиболее важным статьям и постепенное увеличение кредитов на них показывает следующая таблица:

Статьи расходов	1924/25 г.	1925/26 г.	1927/28 г.
Народное образование . .	468.560	573.169	656 850
Здравоохранение	384.484	343.370	480.952
Коммунальное хозяйство . .	798.525	655.788	521.575
Охрана порядка и суд . . .	73 970	82 148	144 371
Прочие расходы	174.040	466.051	713.323

Коммунальное хозяйство Архангельского Горсовета в настоящее время состоит из муниципального жилфонда и целого ряда предприятий, часть которых (скотобойня, гостиница, ночлежный дом) эксплоатируется Комхозом непосредственно, а другие—наиболее важные, как-то трамвай, водопровод, электрическая станция, бани, пароходы пригородного сообщения,— выделены в особый Коммунальный Трест.

Трамвай в Архангельске начал работать с 1916 года. О росте трамвайного хозяйства за годы революции можно судить, прежде всего, по данным о протяжении трамвайного пути, который равнялся (в одной колее):

Год	Км.	%
1917	14,84	100
1920	15,40	104
1921	20,60	140
1922	24,22	162
1923	25.26	177
1923/24	28,77	195
1924/25	31,23	201
1926	32,08	205

Дальнейшим этапом в развитии трамвая будет: продление линии Соломбала—Маймакса еще на 12 км., что обеспечит Маймаксанскому заводскому району удобное сообщение с городом; устройство трамвайной линии до села Уймы, длиною в 12 км., и постройка трамвайной ветки к д. Талаги (Целлюлозный Комбинат).

Рост подвижного состава шел, преимущественно, как это видно из таблицы, в сторону усиления грузового движения; в этом отношении наш трамвай имел:

Год	Пассажирск. вагонов	Служебных вагонов	Вагонеток
1916 . . .	17	1 снегооч.	2
1918 . . .	17	»	20
1920 . . .	17	»	50
1921 . . .	17	»	80
1922 . . .	17	»	107
1923 . . .	17	2 снегооч.	122
1924 . . .	18	2 снегооч и 1 грузовик	144
1925 . . .	19	2 снегооч. и 2 грузовоза	172 и 1 платформа
1926 . . .	20	»	183 и 5 платформ.
1927 . . .	20 и 3 прицепн.	2 снегооч. и 3 грузовоза.	202 и 5 платформ.

Работу трамвая иллюстрируют следующие данные о количестве перевезенных пассажиров и грузов:

Годы (календарные)	Перевезено	
	Пассажиров платных и бесплатных	Тонна-километр. груза
1916	3.107.624	—
1917	7.203.968	—
1918	8.749.235	26.000
1919	8.164.217	—
1920	12.086.533	213.385
1921	7.223.395	325.406
1922	3.086.709	207.750
1923	3.632.051	455.833
1924	5.311.942	625.874
1925	5.452.102	810.636
1926	6.966.121	923.888
1927	7.997.157	1.236.166

Архангельский трамвай—единственный в СССР, не останавливавшийся в годы революции ни на один день.

Валовая доходность трамвая выражается в следующих цифрах: в 1926 27 г. получено от перевозки пассажиров—412 801 р. 47 к., от перевозки грузов—39.848 р. 50 к. Всего 452.650 р.

Расходы по эксплоатации трамвая за год—431.341 р. 45 к.

Рабочих на 1 октября 1928 г.—223, служащих—17.

Водопровод, сооруженный еще в 1902 году, в настоящее время уже значительно износился, устарел и требует смены магистральных труб; кроме того, будучи рассчитан всего на 20—25.000 жителей, он уже не может удовлетворять потребностям возросшего населения города. Особенно приходится сказать это в отношении Соломбальского водопровода (открыт в 1919 г.), сеть которого вместо необходимых 8520 метров имеет только 1682 метра, при чем водоприемник в Соломбале устроен ниже жилых мест, что несомненно отражается на качестве воды.

Длина водопроводной магистрали равнялась: в 1915 году—22,88 км., в 1919 г.—24,13 км., в 1921 г.—25,93 км., в 1927 г.—29,3 км.

Число абонентов было: в 1915 г.—456, в 1927 г.—589; на 1 января 1928 г.—659.

В 1925 г. проложен первый участок новой водопроводной магистрали от водокачки по Новгородскому проспекту до Печорской улицы; в настоящем (1928) году будет проложен второй участок от Печорской до улицы Пролеткульта.

Отпущено воды в 1922 г.—786 млн. литров, в 1923 г.—683 млн. литров, в 1924 г.—765 млн. литров, в 1925 г.—892 млн. литров, в 1926 г.—883 млн. литров и в 1927 г.—933 млн. литров.

Средняя суточная подача воды по данным за 1927 г.—2557 тыс. литров; средний общий расход воды на одного жителя в день—45 литров. Количество домовладений, имеющих водопровод,—116,7%.

Содержание водопровода в 1926 27 г. обошлось в 150.828 руб., валовая доходность его—143.340 рублей

Электрическая станция, открытая в 1915 году, заменила три частные станции.

Первоначальное оборудование станции, вскоре же, с развитием Архангельска в годы войны, стало недостаточным, но только с 1922 г. явилась возможность произвести целый ряд работ по оборудованию станции, как-то: переменены котлы с переустройством топок для использования отбросов лесопильного производства, установлен новый турбогенератор и т. п.

Благодаря особенностям расположения Архангельска работа станции требует содержания большой сети проводов кабелей и вспомогательных учреждений.

Рабочих на электрической станции на 1 октября 1927 г. было—97, служащих—37.

Доход за год—503.310 руб., расходы—464.012 рублей.

Пригородное пароходство. Пароходы пригородного сообщения в летнее время обслуживают регулярными рейсами как район самого города, поддерживая сообщение с Маймаксой и заречьем, так и совершают рейсы вверх по р. Сев. Двине до Емецка.

Работу пароходства показывает следующая таблица:

Годы	Перевезено:	
	Пассажиров	Багажа (в тоннах)
1911	1090421	—
1912	1074876	—
1913	963509	—
1923	779835	2195,0
1924	1695808	4580.5
1925	1613999	3703,7
1926	1765182	4386 2
1927	2023575	3758

Общий доход от операций пароходства за 1927 г.—354.395 руб., чистой прибыли—около 6600 руб.

Городской ломбард открыл свои действия с 3 марта 1924 г., с основным капиталом в 50.000 руб.

Ломбард обслуживает, преимущественно, маломощные слои городского населения: около 75% выданных ссуд—мелкие (до 10 руб.), ссуды свыше 50 руб. составляют всего ½% общего количества ссуд.

О составе клиентуры ломбарда можно судить по распределению выданных ссуд: в течение 1927 г. было выдано ссуд: рабочим—39%, служащим—46%, инвалидам—2%, крестьянам—3% и прочим—50%.

Общее количество ссуд за 1927 год—36.564 руб.

Прибыль от операций ломбарда за год—22.583 руб.

Бани. Бань общественного пользования в Архангельске—3: № 1—на городском рынке, быв Макарова; №2—быв. Тимофеева на Новгородском проспекте и № 3—на Успенской ул., последние в настоящее время, в виду капитального переоборудования их, не функционируют. Пропускная способность бань (вместимость бань) в час: бани № 1 298 чел., бани № 2—140 чел. и бани № 3—169 чел., всего 607 чел.

В течение 1926 27 г. прошли через бани № 1—375 478 чел., бани № 2—190.944 чел. и бани № 3—109.477 чел. (за 8 мес.).

Штат, обслуживающий бани,—9 служащих и 60 рабочих.

Расход по всем трем баням за 1926/27 г. выразился в сумме 77.258 р., а доход—126.288 руб.

Попутно заметим, что в Соломбале бань общественного пользования нет; Соломбала в «банном отношении» обслуживается банями Убеко-Север: вместимость 50 чел., пропущено за год—37.037 чел., и банями Торгового порта: вместимость—60 чел., пропущено за год—77.419 чел.

Скотобойня имеет максимальную пропускную способность 50 голов крупного скота, одновременно служит и пунктом для осмотра поступающего на городской рынок мяса в тушах.

В 1926/27 г. через скотобойню прошло на рынок до 2 500 000 кг. мяса— в том числе убито 5135 голов, весом 780.724 кг.; заклеймено битого мяса 20.771 туша, весом 1.776.803 кг.

Подсобными при скотобойне учреждениями являются клейменный пункт с трихиноскопическим кабинетом (обслуживаются 1 ветврачом и 2 ветфельдшерами), кишечный пункт и 2 скотопригонных двора.

Штат бойни—5 служащих и 7 рабочих.

Годовой расход на содержание бойни—11.704 руб., приход за год—26.397 руб.

Гостиница (быв. «Троицкая»—Федосова, ул. П. Виноградова), оборудованная в 1922 г. Нарпитом и потом перешедшая к Комхозу, имеет 36 номеров на 45 штатных коек (с приставными—54); штат гостиницы -2 служащих и 15 рабочих.

В течение 1926/27 г. гостиницей пользовалось 11.506 чел.

Расход по гостинице за год—18.999 р., а доход—31.566 руб.

Ассенизационный обоз (с 1 октября 1927 г. переданный в Коммунальный Трест) имеет в своем инвентаре 27 лошадей; при обозе состоит 3 чел. служащих и 43 чел. рабочих.

За 1926/27 г. ассенизационным обозом вывезено 29.086 бочек нечистот, и, кроме того, выполнялись разные работы по перевозке дров, лесных материалов, кирпича и т. п., всего было отработано за год 6841 лошадодней, из них по вывозке нечистот—4825 лошадодней (70%)

Стоимость содержания ассенизационного обоза—53.322 руб. в год, валового дохода от него получено 48.219 руб.

Ночлежный дом рассчитан на 160 чел., имел в течение 1926/27 г. 2545 платных посетителей и 10.195—бесплатных, а всего 12.740 посетителей. Надо заметить, что клиентура ночлежного дома постепенно сокращается: в 1922/23 г. его услугами пользовалось 36.000 чел.

Муниципальный жилищный и торгово-складочный фонд. По данным на 1 октября жилищный фонд Комхоза состоит из 704 жилых строений с 1745 квартирами, с общей жилищной площадью 145.717 кв. м.

Состояние этого жилфонда далеко нельзя назвать благополучным: больше половины строений 387 имеют 45% изношенности, 176 домов имеют 90—97% изношенности, и лишь только 190 домов сравнительно в порядке—15% изношенности.

Жилфонд Комхоза постепенно уменьшается: в то время как за год (1926/27) прибыло 49 строений площадью в 6090 кв. м.,—убыло 36 строений, площадью в 11.916 кв. м.

По пользователям коммунальный жилфонд распределяется следующим образом:

Кем занято	Число жил. строений	Жил. площадь в кв. м.
1. Сов. учреждениями, парт. и проф. организац. и воинскими частями	68	25848
2. Школами и культ.-пр. учр. и учр здравоохранения	90	27633
3. Учрежд. для жилья рабоч. и служащ	20	3104
4. Жилищно-арендн. кооперат. т-вами и коллективами	162	31300
5. Арендаторами	36	3581
6. В непосредств. эксплоатации ГКХ	306	43907
7. Смешан. пользователями	22	10344
	704	145717

Эксплоатация жилищного фонда в той части, которой ведает непосредственно сам Горкомхоз, является для него убыточной в виду сильной изношенности зданий, а также и того, что они заселены малообеспеченными жильцами.

Площадь торгово-складочного фонда на 1 октября 1927 г. равнялась 43.476 кв. метр., при чем находилось в пользовании арендаторов 40.414 метр. или 93% общей площади.

Открытых торговых мест на рынке—249, из них в аренде—206 или 82%.

VI. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ АРХАНГЕЛЬСКА

Архангельск, как торговый порт, на протяжении всей своей истории больше и ближе, чем другие города, соприкасался с западно-европейской культурой.

Архангельское купечество, ведя торговые дела с иноземцами, не могло не видеть, по крайней мере, в лице своих лучших представителей, пользы просвещения. И «сознание необходимости образования,—говорит один местный исследователь, -среди архангелогородцев пробуждается ранее, чем у граждан многих других местностей России».

В этом отношении необходимо отметить ходатайство архангельского купечества в 60-х годах XVIII столетия об открытии в Архангельске гимназии: «нужда коммерции,—говорится в этом заявлении,—требует необходимо просвещенных хотя по нескольку негоциантов. А когда просвещение разумов происходит от учений, то мы за надежное средство признаем заведение здесь в городе Архангельском гимназии для всех купеческих детей Архангельской губернии»... Конечно, ходатайство это, как и следовало ожидать, осталось без удовлетворения.

Есть основание предполагать, что еще в самом начале XVIII века в Архангельске, в немецкой слободе, существовали частные школы, где между прочими предметами преподавались и иностранные (немецкий) языки. Среди архангельских деятелей половины XVIII века мы имеем ряд культурных, образованных личностей (В. В. Крестинин, А. И. Фомин, Свешников и мн. др.); известен также ряд случаев, когда дети архангельских коммерсантов (И. Н. Баженин, П. Н. Крылов) были отправляемы для получения образования за границу, чаще всего в Голландию.

Первым учебным заведением в Архангельске, о котором имеются сведения, была, так называемая, цифирная школа, открытая в конце 1719 года и просуществовавшая около трех лет.

Затем, в хронологическом порядке, следует упомянуть адмиралтейскую морскую школу, открытую в 1734 году при Архангельском военном порте; почти одновременно открылась и другая Архангелогородская гарнизонная словесно-российская школа; обе эти школы обслуживали детей военнослужащих—солдатских детей и детей адмиралтейских служащих.

Как мало даже по тому времени давали своим питомцам эти учебные заведения, можно судить по программе гарнизонной школы: там учили только грамоте, арифметике, игре на флейте и уменью бить в барабан; по субботам полагалось чтение высочайшего устава и военного артикула.

Наконец, 22 сентября 1786 года было открыто училище и для детей частных,—как тогда выражались,—партикулярных жителей; училище это, носившее название «Главное Народное»,—впоследствии в 1811 году было преобразовано в мужскую гимназию.

На полтора десятка лет раньше, в августе 1771 года в Архангельск перешла из Спасоприлуцкого монастыря духовная семинария, помещалась она первоначально в Михайло-Архангельском монастыре, а потом в 1810—1812 г.г. для нее было выстроено специальное здание (на месте, где ныне Педтехникум).

В первой четверти XIX столетия в Архангельске открылся ряд новых учебных заведений, а ранее существовавшие были реорганизованы.

Так, в 1801 году гарнизонная школа и морская школа были объединены и преобразованы в учебное заведение нового типа—военно-сиротское отделение. Любопытно отметить, что сокращенная программа этой новой школы вызвала энергичный протест со стороны генерал-губернатора, сумевшего добиться расширения программы и лучшей постановки учебного дела. Впоследствии, в 1826 г. военно-сиротское отделение было реорганизовано в Архангельский батальон кантонистов, с 1885 года батальон стал называться училищем военного ведомства, а с 1866 г.—военно-начальной школой (ликвидирована в 1869 г.). Порядки в этом заведении, бывшем в своем роде военной бурсой, были жестокие: за успехи отличали нашивками на погонах, за леность и неблагоповедение арестовывали, садили на хлеб и воду и даже подвергали «легкому исправительному наказанию», проще говоря, пороли... Когда школа ликвидировалась, то часть учеников попросту определили в солдаты рядовыми.

В 1811 г. были открыты уездное училище, впоследствии претерпевшее ряд реорганизаций (городское училище, позже высшее начальное училище, с каковым названием оно дожило до Советской власти,—ныне 4-я школа II-й ступени) и частное училище Архангельского евангелического общества.

22 августа 1833 года было открыто училище для детей канцелярских служителей, ставившее своей задачей дать образование детям неимущих канцелярских служителей и подготовить их к гражданской службе; училище это существовало до 1861 года, когда его закрыли.

В 1839 году на средства города учреждено второе приходское училище (первое приходское училище было открыто в самом начале XIX столетия)—специально для детей, проживающих во 2-й части города, а в 1859 году получила свою школу (третье приходское училище) и Соломбала.

Надо отметить, что наряду с приходскими училищами и немецкой школой (как в обычном обиходе называлось училище евангелического общества) в городе существовал целый ряд небольших частных школ, вернее домашних школок, подготовлявших небольшие группы детей обеспеченных родителей к поступлению в среднюю школу; в 1885 году в городе возникла первая церковно-приходская школа; такие школы потом существовали при каждой приходской церкви.

Поскольку по правилам дореформенной педагогики совместное обучение мальчиков и девочек вообще не рекомендовалось, а на практике число учениц в приходских училищах все возрастало, то по инициативе учебного начальства в 1848 году было открыто особое училище для образования девиц, в котором, помимо общих предметов, обучали шитью и вышиванию, французскому языку, музыке и танцам... В 1872 г. училище это, носившее с 1861 г. наименование Мариинского, было преобразовано в женскую гимназию.

В 1863 году было открыто и другое женское учебное заведение—духовное для девиц училище (для дочерей сельского духовенства), впоследствии в 1869 году преобразованное в епархиальное женское училище.

В области профессионального образования первой ласточкой были вызванные специальными условиями жизни края—шкиперские курсы, открытые в феврале 1842 г. и просуществовавшие до 20 марта 1902 года, затем в 1860 г. в Соломбале при военном порте были открыты, так называемые, адмиралтейские мастерские, где подростков (от 14 лет) обучали ремеслам; мастерские существовали очень недолго—до закрытия военного порта. В Соломбале же первоначально находилось и ремесленное училище, открытое в 1865 году.

В декабре 1876 г. в Архангельске была открыта ветеринарно-фельдшерская и повивальная школа (ныне медицинский техникум).

В 1892 году было открыто Техническое училище им. Петра I, ныне развернувшееся в Ломоносовский индустриальный политехникум, а в 1899 г.—торгово-мореходное училище.

С начала 1900-х годов сеть учебных заведений постепенно увеличивается.

Помимо начальных училищ, в городе возникают и новые средне-учебные заведения:

Сельско-Хозяйственный Техникум.

В 1905 году открыта женская прогимназия (с 1907 г. «Ольгинская» гимназия), в 1908 году—учительская семинария, в 1910 году—реальное училище, в 1917 году—учительский институт.

К моменту установления в Архангельске Советской власти в городе были следующие учебные заведения: мужская Ломоносовская гимназия, два реальных училища, четыре женских гимназии, одна смешанная гимназия, духовная семинария, епархиальное женское училище, духовное училище, учительская семинария, учительский институт, четыре высших начальных училища, педагогические курсы, фельдшерско-акушерская школа, ветеринарно-зоотехническая школа, техническое училище, торгово-мореходное училище и 37 начальных школ.

Учащихся в 1919 20 учебном году было в средней школе—1695 (данные не по всем школам) и в начальной—2771.

В настоящее время сеть учреждений народного образования по г. Архангельску представляется в следующем виде:

Школы и детские учреждения; школ 1-й ступени—25, учащихся в них—4.874, преподавателей—146, школ семилеток—2, учащихся—251, преподавателей—21, школ II-й ступени - 7, учащихся -2.840, преподавателей—122.

Все школы II-й ступени в старших классах имеют специальный уклон: в 1-й школе пожарный, во 2-й—землемерный, в 3-й—электротехнический, в 4-й—лесохимический и в 5-й—инженерно-геодезический и дорожный.

Учреждения для детей: детских садов—4, в них детей -203; детских домов 6, детей—422; кроме того, имеется приемно-распределительный пункт и для дефективных детей—Институт социального перевоспитания.

Профобразование. В области профтехнического образования в Архангельске имеется шесть техникумов,—которых, однако, далеко недостаточно для удовлетворения запросов губернии на технических работников.

Общее число учащихся в техникумах в 1927/28 учебном году—827, из них мужчин—55,3% и женщин—44 7%.

По социальному составу: рабочих—103 (12,3%), крестьян—452 (54%), служащих—227 (27,1%) и прочих—55 (6,6%). Комсомольская прослойка среди учащихся техникумов—325 чел. (39,3%).

Количество лиц, кончивших техникумы: в 1926 году—145, в 1927 году—175.

С е л ь с к о - х о з я й с т в е н н ы й т е х н и к у м, преобразованный в 1922 году из краткосрочных курсов, подготовляет культуртехников.

В е т е р и н а р н о - з о о т е х н и ч е с к и й т е х н и к у м реорганизован в 1924 году из ветеринарно-фельдшерской школы, открытой в 1918 г. вместо ветеринарного отделения, которое с 1882 г. существовало при фельдшерско-акушерской школе. Техникум выпускает ветеринарных фельдшеров.

И н д у с т р и а л ь н ы й т е х н и к у м и м. Л о м о н о с о в а—первоначально низшее механико-техническое училище, открытое в 1893 г. и в 1917 г. преобразованное в средний политехникум; в 1920—23 г.г. существовал под наименованием Практического электро-механико-химического политехникума, с начала 1923/24 уч. г. реорганизован в техникум. Индустриальный техникум имеет два отделения: химическое, дающее специалистов средней квалификации по основной промышленности и по химической переработке дерева и бумаги, и механическое, дающее механиков-теплотехников.

Техникум помещается в здании б. сахарного завода Брандта.

М е д и ц и н с к и й ф е л ь ш е р с к о - а к у ш е р с к и й т е х н и к у м ведет свое начало от фельшерско-акушерской школы, открытой в 1876 году и преобразованной в техникум в 1923 году; техникум функционирует в составе одного отделения—фельдшерско-акушерского и выпускает медицинских работников (преимущественно фельдшериц-акушерок) для фельдшерских пунктов.

П е д а г о г и ч е с к и й т е х н и к у м преобразован в 1924 году из педагогических курсов при Практическом Институте Народного Образования (ПИНО), курсы же в свою очередь были организованы в 1920 г. взамен учительской семинарии.

Техникум имеет одно школьное отделение и готовит учителей для школ I-й ступени.

Педагогический техникум занимает здание духовной семинарии, построенное в 1908—10 г.г.; здесь же помещается и ПИНО, от которого техникум унаследовал богатую библиотеку и оборудование учебных кабинетов.

Техникум водного транспорта преобразован в 1920 году из торгово-мореходного училища.

Кроме указанных техникумов, в Архангельске существуют еще музыкальная школа, бухгалтерские курсы и ряд других краткосрочных курсов.

Библиотечное дело. Первой библиотекой общего пользования в Архангельске была Губернская публичная библиотека, открытая 30 августа 1833 года, реорганизованная в 1920 году в Губернскую центральную библиотеку (Дом Книги им. Ломоносова).

Затем в 1842 году капитаном над портом П. Ф. Кузмищевым, одним из просвещенных местных деятелей того времени, положено было начало Соломбальской портовой библиотеки.

Обе эти библиотеки, конечно, не были массовыми учреждениями и обслуживали лишь интеллигентные слои городского населения.

В 1887 году в Соломбале купцом Я. Е. Макаровым была открыта техническая библиотека специально для лиц, желающих следить за развитием технического и ремесленного дела; библиотека эта в 1893 г. была передана механико-техническому училищу.

Возникшее в 1892 году Архангельское Общество Трезвости с первых шагов своей деятельности поставило себе задачей организацию в Архангельске библиотек для народа. Обществом были созданы три библиотеки: 1-я в Соломбале, открытая с 27 марта 1894 года, 2-я—при чайной Общества (на городском рынке)—с 1 января 1901 года и 3-я им. М. К. Колчина—на Быку—была открыта 26 августа 1907 года.

К 90-м годам прошлого столетия относится открытие первой клубной библиотеки — при вспомогательном обществе приказчиков и первой заводской библиотеки—при заводе Суркова и Шергольдта на 6-й версте.

Наряду с этими библиотеками были библиотеки при некоторых учреждениях, как-то библиотека служащих казенной палаты, библиотека служащих окружного суда, библиотека благородного собрания и др.

Особо надо отметить также существование в период перед революцией 1905 года библиотеку колонии политических ссыльных и по тем временам нелегальную товарищескую библиотеку учащихся среднеучебных заведений; наконец, с конца 80-х годов существовала, так называемая, подпольная библиотека в духовной семинарии.

Эти книжные собрания, несомненно, сыграли крупную и, пожалуй, более важную роль, чем легальные библиотеки, в развитии политического самосознания в среде учащейся молодежи и передовой интеллигенции.

Революция 1905 года послужила толчком к приближению книги к широким массам населения.

При каждом профессиональном союзе и на многих лесопильных заводах были организованы небольшие библиотечки преимущественно по вопросам текущего момента, но все они с наступлением реакции были ликвидированы; книги попали в лапы жандармерии или разошлись по рукам.

В 1906 году при Рыбопромышленном музее, по инициативе известного местного деятеля Н. А. Варпаховского, была организована общедоступная библиотека-читальня, существовавшая впрочем очень недолго, всего два-три года.

В связи с 200-летним юбилеем со дня рождения М. В. Ломоносова в 1911 году в Архангельске было открыто две Ломоносовских библиотеки-читальни: 1-я—в Слободке, 2-я — в Кузнечихе, оборудованные и содержавшиеся за счет городской думы.

В начале 1912 года была открыта городская библиотека при Народном доме им. Петра I в Соломбале.

Дом Книги им. Ломоносова.

Таким образом, к 1917 году в Архангельске существовало 7 общедоступных библиотек, несколько библиотек ограниченного пользования и ряд крупных библиотек при учреждениях (Губернском статистическом комитете, Обществе изучения Русского Севера, городской управе и т. д.).

В период 1917—20 гг. зародился ряд новых библиотек из них некоторые существуют и посейчас.

По данным основного обследования в конце 1920 года в Архангельске существовало 9 общедоступных и 23 вспомогательных, а всего 32 библиотеки, с общим число книг в них—47.020 томов.

В настоящее время в Архангельске, по данным Губстатотдела, — 69 библиотек.

Дом Книги им. Ломоносова (Губернская центральная библиотека) является крупнейшим книгохранилищем губернии (до 80.000 т.),—имеет в своем составе абонемент с иностранным отделом, читальный зал с большой научной библиотекой, отдел нот и пьес, подвижной музей наглядных пособий и фонд передвижек.

Дом Книги находится в ведении Губполитпросвета, который имеет еще две районных библиотеки: одну—в районе Слободки, другую—в Соломбале.

Ряд профсоюзных организаций также содержит свои библиотеки (при клубах); из них заслуживает особого упоминания библиотека при клубе союза совторгслужащих, имеющая развитую сеть коллективок по учреждениям, библиотека при клубе водников и книжный коллектор Севрайкомвода, обслуживающий в навигационное время передвижными библиотечками все суда Северо-Двинского бассейна.

Из библиотек при учреждениях отметим библиотеки при Губсовпартшколе, Доме партпросвещения, Губернском статистическом отделе и Обществе Краеведения.

Театр и кино. Первое театральное зрелище в Архангельске, о котором имеются сведения, происходило 18 июня 1703 года: «была в городе комедия у иноземца Ивана Антонова, на которой были воевода и прочие всякие люди, как мужи, так и жены, при которой брано по гривне с каждого человека».

Весьма вероятно, что подобные комедии бывали в Архангельске и впоследствии.

В 1789 г. в Архангельске уже имелся театр, конечно, без постоянной труппы, и в то же время начат был постройкой новый оперный театр, которого, однако, не успели достроить, так как 1 апреля 1794 г. высочайше повелено было недостроенный корпус театра «обратить в полезнейшее употребление». Теперь в этом здании помещается склад сельскохозяйственных машин госсельскладов НКЗ.

Вскоре же в пожар 1793 г. деревянный театр сгорел.

С течением времени архангельское образованное общество стало тяготиться отсутствием театра. Инициатива группы частных лиц была поддержана администрацией, и 8 декабря 1846 г. был открыт новый театр, который, однако, сгорел в большой пожар 29 мая 1851 года.

Тогда у купца Ермолина было куплено за 2.400 руб. старое обгоревшее здание на углу Набережной и Горихвостовой, как называли прежде нынешнюю Театральную ул., и «при помощи казенных средств и вспомоществовании купечества» превратили его во вполне благоустроенный, по тому времени театр; устройство театра обошлось в общем в 20.000 рублей.

Первый спектакль в новом театре был дан 6 июля 1855 года; любители сценического искусства поставили в пользу осиротевших семейств севастопольских воинов и пострадавших поморских жителей драму «Россия в 1854 году».

Для управления делами театра была организована театральная дирекция, которая пригласила из Вологды труппу Гумилевского, открывшую 10 июня 1856 года первый летний сезон в Архангельском театре. С тех пор в театре постоянно играла какая-либо труппа или заезжие артисты, а также подвизались и свои любители драматического искусства.

В 1881 году театр перешел из рук театральной дирекции в полное распоряжение городской думы.

Лет двадцать назад театр пришел в ветхость и был закрыт; здание получило новое назначение, весьма далекое от искусства; в нем устраивали последовательно—рыбный склад и ночлежный дом, продовольственную лавку, пивную, парикмахерскую, наконец, в зиму 1927/28 г. здание было разобрано.

Теперь за отсутствием специального театрального здания звание театра присвоено б. коммерческому собранию. где идут спектакли зимой, а летом играют в Саду освобождения (б. Гагаринский сквер) в Летнем театре. здание которого было выстроено Вольно-пожарным обществом в 1899 году

Первый постоянный кино-театр в Архангельске «Чары» был открыт в 1908 г., где в последнее время был кино «Серп и Молот», и с тех пор эта отрасль искусства и промышленности получила в Архангельске быстрое развитие.

Периодическая печать. Первой газетой в Архангельске были «Архангельские Губернские Ведомости», вышедшие в свет 5 января 1838 года, существовавшие до марта 1918 года. Другим оффициальным органом были «Архангельские Епархиальные Ведомости» (1889—1920 г.).

Первая частная газета «Северный Листок» вышла 29 декабря 1905 года (существовала до июля 1907 г.); позже появились газеты «Архангельск» (1907—1918 г.г.) и «Северное Утро» (1911—1920 г.г.).

В 1917 году в Архангельске выходило одновременно пять газет, а в 1918—19 г.г.—в период интервенции—шесть газет на русском языке и две на английском.

Из журналов, издававшихся в Архангельске, следует отметить «Известия Архангельского Отделения Русского Общества Судоходства» (1902—1905 г.г.), «Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера» (1909—1919 г.г.), «Архангельские Городские Известия» (1911—1916), материалы которых и в данное время представляют большой краеведческий интерес

Советская печать в Архангельске до интервенции была представлена последовательно следующими изданиями: «Известия Архангельского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов (№ 1-й—19 марта 1917 г.), «Северная Правда» (№ 1-й—18 мая 1918 г.), «Архангельская Правда» (№ 1-й—4 июля 1918 г.).

После освобождения Архангельска от власти белых вышли «Известия Временного Комитета Профессиональных Союзов» (№ 1-й—19 февраля 1920 г.); с 27 февраля 1920 г. начали выходить «Известия Архгубревкома», позже с февраля 1922 г. переименованные в «Трудовой Север», а потом (с ноября 1922 г.) получившие свое нынешнее название «Волна».

В 1920—21 г. г. в Архангельске выходила также стенная газета «Красная Весть».

Журналы советского периода: «Коммунист Севера» (1920—1922 г.г.), «Юный Коммунист» (1922 г.), «Бюллетень Архгубсоюза Кооперативов» (1922 г.), «Северное Экономическое Обозрение» (1922 г.), «Вестник Архангельской Кооперации», «Северный Кооператор» (1925—27 г. г.). [1]

В настоящее время в Архангельске выходят следующие периодические издания:

«Большевистская Мысль»—двухнедельный орган Архангельского Губкома ВКП (б), выходит с ноября 1925 года.

«Волна» — ежедневная газета Арханг. Губкома ВКП(б), Губисполкома, Губпрофсовета.

«Комсомолец» — еженедельная газета рабоче-крестьянской молодежи, Орган Губкома ВЛКСМ.

«Северная Деревня» — еженедельная крестьянская газета Архангельского Губкома ВКП (б) и Губисполкома.

1 Приведенный здесь перечень архангельских периодических изданий отнюдь не претендует на исчерпывающую полноту.

«Северное Хозяйство» — ежемесячный журнал Архангельского Губисполкома, издается с начала 1923 года.

Книжная торговля. Книжная торговля была впервые открыта в Архангельске в 1767 году местным краеведом А. И. Фоминым, но продержалась «за великим убытком» только около двух лет.

После этого Архангельск больше 100 лет оставался без книжного магазина.

В 1895 году открылся первый книжный магазин М. Г. Шашковской, существовавший 25 лет до национализации его в 1920 г.

Почти одновременно (в 1894 г.) пробовало поставить книжную торговлю Архангельское Общество Потребителей, но оно вскоре же само ликвидировалось.

В начале 1900-х годов за торговлю книгами взялось было Архангельское Соломбальское Общество Потребителей, однако администрация усмотрела в этом «политику» и поторопилась закрыть общество.

В 1906—7 г. в Архангельске возникло одновременно два новых книжных магазина — Шаманова и Булычевой; магазин Шаманова вскоре же был закрыт администрацией, с заключением владельца в тюрьму за распространение запрещенных изданий, а магазин Булычевой впоследствии в 1917 г. перешел к Архангельскому Союзу Кооперативов.

В советский период, после отмены распределения книги и возрождения книжной торговли, в Архангельске было организовано книготорговое т-во «Призыв», открывшее свой книжный магазин 1 февраля 1923 года.

В настоящее время т-во «Призыв», помимо магазина в городе, имеет отделения в Соломбале, Онеге, Мезени и Шенкурске.

«Призыв» можно считать единственным книжным магазином в Архангельске (магазин «Вопросы Труда» больше торгует бланками и формами и, отчасти, своей ведомственной литературой).

Антикварной книжной торговли в Архангельске не существует.

Краеведческую литературу (как новые, так и старые издания) можно приобретать в Обществе Краеведения (имеется печатный каталог книжного склада Общества).

НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Архангельское Общество Краеведения, открытое 13 мая 1923 г., имеет своей целью изучать Север Советской России в отношении историческом, географическом, бытовом, культурном, экономическом и естественно-историческом; привлекать правительственное и общественное внимание к нуждам и особенностям Северного края, а также содействовать проведению в жизнь необходимых для края улучшений.

Общество насчитывает до 250 членов и имеет свои отделения в Шенкурске, Мезени, Онеге, Устьцыльме и Холмогорах.

Работа Общества протекает по секциям культурно-исторической, экономической, географическо-морской и естественно-исторической.

Отличительной чертой Архангельского Общества Краеведения является его уклон в сторону экономики, изучения промыслового хозяйства края, очередным вопросам которого и было посвящено большинство докладов в секциях Общества; темой докладов служили также и отчетные сообщения руководителей различных экспедиций из центра, работающих в крае. Всего за пять лет работы Общества состоялось до 100 докладов. Обществом были организованы курсы для учителей 1-й ступени по краеведению, выставка народного хозяйства С.-В. области и проведен ряд экспедиционных обследований.

При Обществе имеется научная библиотека до 2.000 томов.

Общество издало за пять лет свыше 20 книг и брошюр, серию открыток, контурную карту губернии и план г. Архангельска.

Для удовлетворения спроса на литературу по Северу Обществом организован книжный склад.

Годовой бюджет Общества—около 3.000 руб.

Председателем Общества состоит А. П. Павлов, ответственный секретарь—А. А. Евдокимов.

Бюро по изучению производительных сил Архангельской губернии при Губплане организовано в 1928 году в целях объединения и наибольшего оживления научно-исследовательских работ местных научных организаций и связи с научными учреждениями центра, работающими на Севере.

Ближайшие задачи Бюро: подытоживание и опубликование имеющихся материалов по изучению производительных сил Арханг. губ., составление общего сводного плана научно-исследовательских работ в губернии, издание местных научных работ, популяризация научных работ, популяризация научных материалов по изучению края в широких массах населения губернии

Институт Промышленных Изысканий, возникший в апреле 1924 года при Архангельском Обществе Краеведения и с 1 ноября 1926 г. реорганизованный в самостоятельное научно-исследовательское учреждение при Архангельском Губернском Исполнительном Комитете, «преследует практические цели улучшения промышленности и промыслов Архангельской губернии, ведя научную разработку и постановку опытов в целях уяснения наиболее рациональных методов и способов производств и использования естественных богатств губернии».

В момент возникновения Института актуальными вопросами экономическо-технического характера являлась техническая реформа в области химической переработки северной древесины путем перехода от северного смолокурения на выработку продуктов постоянного и высоко-оплачиваемого спроса—канифоли и высших сортов скипидара.

Первым мероприятием в этом направлении была постановка опытов по добыванию терпентина путем подсочки сосны.

В результате этих опытов Института в экономику края входит новый терпентинный промысел, дальнейшее развитие и упрочение которого имеют огромное значение в общегосударственном масштабе.

Институту принадлежат не только опытная постановка и научное обоснование возможности терпентинного промысла на Севере, но и большая организационно-консультационная работа в смысле содействия организации промысла.

В этом отношении огромную роль имели организованные Институтом (в 1924 и 1927 г. г.) лесохимические курсы, давшие больше сотни новых работников по лесохимии, занятых на практике в качестве мастеров и инструкторов в лесохимических производствах государственных и кооперативных организаций. В январе 1928 г в Архангельске было проведено краевое совещание работников по терпентинному промыслу.

Работы Института в области терпентинного промысла по своему прикладному значению вышли из пределов губернии и являются руководящими для реконструкции лесохимических промыслов всего Севера СССР.

Одновременно с работами по подсочке в план Института входили изыскания наиболее рентабельного и технически совершенного типа крестьянской кустарной установки для переработки соснового осмола; этот вопрос разрешен путем применения нового типа установки (так назыв. «костылевки»), при работе на которой продукция переработки осмола на кубическую сажень в среднем на 70% ценнее продукции, получаемой при работе на установке старого типа (кожуховке).

Институт также работал над вопросом о борьбе с синевой пиломатериалов и над установлением методов рациональной сушки пиловочной древесины; результаты этих работ нашли применение в практике лесопильных заводов Северолеса.

Полярный Химико-бактериологический Институт им. проф. Тимирязева.

Следует отметить также работы Института по изысканию типа газогенераторных установок на древесном топливе, которые должны получить широкое применение при электрификации на Севере.

Наконец, Институтом был проведен ряд экспедиций по обследованию минеральных ресурсов края.

В плане дальнейших работ Института -продолжение работ в области лесохимии и лесотехнологии, организация изучения полезных ископаемых губернии; опыты по применению взрывного метода заготовки пня; работы по рационализации и развитию производства эфирных масел; работа в области газогенераторов на древесном топливе, в частности—вопросы применения газогенератовов как движущей силы на водных путях сообщения; изучение условий и продукции охоты и промыслового звероводства и т. д.

Издания Института: 1) «Труды Института»—вып. 1. В. И. Лебедев, Терпентинный промысел на Севере. (Итоги опытов и исследований 1923 27 г.) (Арханг. 1928); 2) «Материалы»—вып. 1. Совещание работников по терпентинному промыслу в Архангельске 16—20 января 1928 года (Арханг.. 1928); 3) В. И. Лебедев, Инструкция для подсочки сосны на Севере (Арханг.. 1927); 4) В. И. Лебедев, Синева пиломатериалов и меры борьбы с нею (Арханг., 1927).

Директор Института –В. И. Лебедев.

Опытное болотное поле учреждено в 1914 г. с целью разработки весьма важных в условиях Архангельской губернии вопросов сельско-хозяйственного использования болот.

В задачи Опытного болотного поля входит: «1) изучение болот в естественных условиях; 2) испытание различных способов разработки болот; 3) установление наиболее рациональных способов осушения болот; 4) изучение вопроса об удобрении болотных почв; 5) возделывание на болотах с.-х. растений; 6) использование торфа в сельском хозяйстве; 7) выяснение рентабельности различных приемов культуры болот в местных условиях».

Заведующий Опытным болотным полем—И. И. Беневоленский.

Полярный Химико-бактериологический Институт имени проф. Тимирязева существует с ноября 1923 года.

Перед Институтом при организации его «были поставлены задачи: 1) аналитическая, 2) производственная, 3) обследовательская и 4) чисто-научная, касающаяся разработки теоретических и практических вопросов санитарии, микробиологии. эпидемиологии и биологии вообще применительно к специфическим особенностям и нуждам крайнего Севера».

В настоящее время Институт имеет следующие отделения: 1) клинического анализа, 2) бактериологическое с подотделением Вассермана, 3) вакцинное, 4) санитарно-гигиеническое, 5) патолого-анатомическое, 6) протозоологическое, 7) гидробиологическое, 8) гельминтологическое и 8) оспенный телятник.

Институт производит анализы для всех лечебных заведений города, также санитарно-химические анализы и анализы водопроводной воды.

Протозоологическое отделение ставит своей задачей «изучение протозойных заболеваний человека, а также простейших организмов у млекопитающихся, птиц, рыб, земледодных и т. д.».

Задачей гидробиологического отделения является изучение вопросов гидрологии, химического режима северных рек и Белого моря и их планктона.

Вакцинным отделением и оспенным телятником изготовляются вакцины и оспенный детрит.

Институтом был произведен ряд различного рода исследований, напр., обследование р. Сев Двины, влажности почвы; проводится изучение пищевого рынка г. Архангельска, особенно молока и молочных продуктов; предполагается провести изучение бытового сифилиса крестьянского населения, изучение заболеваний и условий жизни, быта и труда самоедов на островах Сев. Ледовитого океана и т. д.

Институтом дважды были организованы курсы лабораторной техники для подготовки среднего лаборантского персонала.

Издания Института—«Труды»—т. I. (Арханг., 1927).

Директор Института—Романов.

Рыбохозяйственная станция Научного института рыбного хозяйства, существующая с мая 1927 года, имеет своей задачей изучение рыболовных вод Архангельской губернии.

В летнее время станцией производятся в районе устьев Сев. Двины и прилежащих частях Двинского залива гидрологические работы с уклоном на выяснение условий жизни мальков рыб, а зимой ведутся периодические наблюдения над изучением состава сельдяных косяков устьях.

В целях разработки плана рационального озерного рыбного хозяйства—производится обследование в рыбохозяйственном отношении озера Холмовского.

Заведующий станцией—В. Р. Алеев.

Северная опытная станция по механизации и рационализации лесозаготовок, организованная в январе 1929 г. и состоящая в ведении ВСНХ и СССР, является учреждением, обслуживающим нужды лесной промышленности всей Северо-Восточной области.

В задачи станции входит:

1. Установление рациональных форм лесозаготовительных аппаратов и организации лесозаготовительных работ.

2. Установление на лесозаготовках нормальных жилищно-бытовых условий и выяснение влияния их на производительность труда.

3. Установление рациональных способов валки леса с применением усовершенствованных вспомогательных орудий валки.

4. Рационализация и улучшение лесорубочных инструментов и орудий валки и заготовки леса.

5. Установление рациональных методов разделки древесины, с целью извлечения максимального выхода полезной древесины.

6. Рационализация гужевого транспорта путем улучшения существующих грунтовых дорог и постройки новых грунтовых, шоссейных, деревянных, ледяных, полуледяных и других дорог.

7. Рационализация упряжи, повозок, саней.

8. Механизация валки леса.

9. Механизация транспорта леса в пределах разрабатываемого участка.

10. Механизация транспорта леса: жел. дороги, подвесные дороги, тракторная тяга и пр.

11. Механизация выгрузки и нагрузки.

12. Устройство дровокольно-пильных станций.

13. Мелиорация рек, устройство гидротехнических сооружений.

14. Рационализация сплава.

15. Механизация сплава.

16. Установление влияния концентрации рубок на себестоимость продукции.

17. Изучение процессов естественного возобновления на больших вырубках.

18. Изучение влияния больших вырубок на заболачивание.

19. Изучение способов культур на больших вырубках.

20. Установление экономической целесообразности применения тех или других механических способов при заготовке и транспорте леса и установление коэффициента для каждого вида работ.

Опытные работы станции проводятся в Кочмасском и Мехренгском лесничествах.

Управление по обеспечению безопасности кораблевождения на Белом море и Северном Ледовитом океане (сокращенно Убеко-Север)—являющееся местным учреждением Гидрографического Управления СССР, основано в 1920 году. Первоначально в состав Убеко-Севера вошли бывшее Управление Дирекции лоции и маяков, гидрометеорологическая служба Отдела

торговых портов и Общество Архангельских лоцманов; в последующие годы в связи с реорганизацией военно-морских сил на Севере в Убеко-Север вливается Архангельский военный порт, Штаб морских сил на Севере и, наконец, служба Связи и наблюдения; общая реорганизация Убеко-Севера закончилась в 1926 году переходом в ее ведение береговых радиостанций Беломорско-Мурманского района.

Ведению Убеко-Севера подлежат:

1. Производство гидрографических и гидрологических исследований.

2. Составление морских карт, лоций и других руководств по кораблевождению и гидрографии.

3. Издание временных карт.

4. Устройство и содержание береговых и пловучих маяков, предостерегательных огней, знаков, радиостанций и туманных предостерегательных станций.

5. Выставление и содержание штатного ограждения морских опасностей путем постановки вех, буев, баканов и бочек.

6. Своевременное оповещение мореплавателей о состоянии фарватеров, банок и о всех переменах в ограждении опасностей.

7 Устройство астрономических, компасных и гидрометеорологических станций, руководство их работой и содержание их.

8 Оперативное руководство радиосвязью на Севере включительно до Обь-Енисейского района в Сибири,

9. Использование судовых навигационных журналов.

10. Снабжение судов военного и торгового флота по штурманской и гидрографической частям.

11. Заведывание лоцманской службой.

12. Служба времени, имеющая своей задачей определение точного времени для целей мореплавания.

13. Служба погоды (Бюро погоды)—информация о погоде и предсказание ее для нужд мореплавателей и учреждений.

В своем составе Убеко-Север имеет судостроительные мастерские, маячно-ремонтную мастерскую, ацетиленовый завод, морские суда, на которых производятся выставление штатного ограждения и снабжение всех маяков, знаков, гиме и радиостанций и портовые пловучие средства.

Район деятельности Убеко-Севера граничит на западе с границей Финляндии, а на востоке—с 61 меридианом, включая Новую Землю и часть Карского моря. Общая длина береговой линии приближенно равняется 4.500 миль.

В настоящее время в ведении Убеко-Севера состоит: береговых маяков—20, пловучих маяков—1, предостерегательных огней—64, створных огней—49, сигнальных туманных станций—14 (в том числе 5 сирен). полярная геофизическая обсерватория- 1, гидро-метеорологических станций II разряда—37, радиостанций—9.

Убеко-Север, помимо отдельных научных работ, издает: 1) «Бюллетень погоды на Севере» (по декадам), выходит с 1 декабря 1923 г.; 2) «Сезонный (весенний и осенний) бюллетень» по вскрытию и замерзанию рек Сев.-Двинского бассейна; 3) Ежедневный гидро-метеорологический бюллетень (с 1913 г.); 4) Ежедневные карты льдов в море на пути к Архангельску (с 1915 г.).

VII. АРХАНГЕЛЬСК КАК ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР

Решением Госплана СССР предположено создание Северо-Восточной области в составе Архангельской, Вологодской и Северо-Двинской губерний и автономной области Коми.

Мотивом к созданию области именно в этих границах является установленная однородность хозяйственной деятельности населения будущей области.

Во всех четырех административных единицах, имеющих войти в состав Северо-Восточной области, преобладающее значение имеет промышленная эксплоатация лесных богатств края с ярко выраженным уклоном в сторону экспорта за границу.

Сельское хозяйство всех трех губерний и области Коми имеет общий животноводческий уклон, а зерновое хозяйство с повсеместной трехпольной системой и одинаковыми зерновыми культурами является потребительским.

Кустарные промыслы, которые вообще имеют большое значение в бюджете сельского населения, также однородны во всех губерниях; разница лишь в том, что в Вологодской губернии имеется кружевной промысел, а в Архангельской - морское рыболовство и морской зверобойный промысел.

Национальный состав области во всех трех губерниях однороден.— повсюду преобладают русские; лишь в области Коми преобладающее население—зыряне.

Наконец, все четыре губернии расположены в одном речном бассейне Северной Двины с притоками, являющейся для населения водным путем первостепенного значения.

Указанные особенности хозяйства будущей Северо-Восточной области дают основание считать, что центром области должен быть Архангельск.

Архангельск является историческим центром деревообрабатывающей промышленности СССР, и его значение в этом отношении в ближайшие годы значительно усилится намеченным крупным строительством в данной отрасли промышленности, превращающим Архангельск во «всесоюзную лесопилку».

В области лесного экспорта Архангельск занимает первое место в СССР.

Архангельская губерния является центром крупной (цензовой) промышленности Северо-Восточной области; продукция архангельской промышленности—44 миллиона рублей, в то время как продукция промышленности Вологодской губернии—22 миллиона, а Северо-Двинской губернии—5 миллионов. Рабочих в цензовой промышленности Архангельской губ.—14 тысяч человек, в Вологодской и Северо-Двинской губ.—по 5 тыс. человек.

Архангельский порт является обширнейшим, наиболее оборудованным и самым удобным портом Северо-Восточной области; он служит естественным центром, к которому тяготеет весь бассейн Северной Двины; здесь же концентрируется и весь водный морской и речной транспорт области.

В хозяйственной жизни населения значительной части Северо-Восточной области имеют большое значение рыбные промыслы, организация которых может быть проведена наилучшим образом в Архангельске, чем в каком-либо другом пункте области.

Уже и в настоящее время в Архангельске сосредоточен ряд хозяйственных учреждений и организаций (лесохозяйственных, транспортных и торговых), ведущих свою работу в областном масштабе, как-то Госторг,

Экспортлес, Северолес, Всеколес, Севводпуть, Упвод, Совторгфлот, Речное Госпароходство, Убеко-Север, Северная опытная станция по механизации и рационализации лесозаготовок и другие.

Областное значение имеют также и некоторые архангельские научно-исследовательские учреждения, как, например, Институт промышленных изысканий, Полярный химико-бактериологический институт, Ветеринарно-бактериологический институт.

Архангельск ближе к входящим в состав области обширным туземным районам и островам Северного Ледовитого океана, для которых он всегда был и остается базой снабжения и организатором хозяйственной жизни на всех прилежащих к Ледовитому океану пространствах приполярного Севера Европейской части СССР.

Наконец, по численности своего населения Архангельск является самым крупным, быстро растущим городом Северо-Восточной области, с бо́льшим, чем во всех остальных городах области, процентом рабочего населения.

Приведенные мотивы и ряд других соображений говорят за то, что Архангельск должен занять подобающее ему место,—он должен стать областным центром будущей Северо-Восточной области.

VIII. ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ АРХАНГЕЛЬСКА

(Памятники, замечательные здания и музеи)

Памятник М. В. Ломоносову на Ломоносовской площади против здания Губисполкома, сооружен по инициативе архангельского епископа Неофита на средства, собранные путем всероссийской подписки.

Памятник выполнен по проекту известного русского скульптора первой половины XIX столетия П. П. Мартоса, представившего Ломоносова «стоящим на северном полушарии, для означения, что есть поэт северный, и взирающим на величественное небесное явление (северное сияние) с восторгом и удивлением; гений или ангел разума подает ему лиру для воспетия бессмертных стихов:

«Песчинка как в морских волнах,
Как мала искра в вечном льде,
Как в сильном вихре тонкий прах,
В свирепом как перо огне,
Так я, в сей бездне углублен,
Теряюсь, мысльми утомлен»...

На пьедестале памятника имеются надписи: спереди – «Ломоносов 1829» (год отливки памятника), а сзади: «Перенесен в 1867 г.».

Памятник первоначально был поставлен на площади около собора и торжественно открыт 25 июня 1832 г., а в 1867 г. был перенесен на ныне занимаемое место.

Сооружение памятника обошлось в 46.000 рублей.

После Ломоносовского юбилея в 1911 г. около памятника по постановлению городской думы разбит небольшой садик.

Памятник П. К. Пахтусову, известному северному мореплавателю, исследователю Новой Земли, сооружен на его могиле на Соломбальском кладбище.

Братские могилы являются памятником пережитых зверств белогвардейцев во время интервенции Севера 1918 20 г.г. Тела некоторых товарищей из числа расстрелянных при Миллере и зарытых на мхах (49 чел.) после падения власти белых 9 мая 1920 г. были перенесены сюда и здесь торжественно погребены. На гранитном памятнике перечень фамилий погребенных и текст известного стихотворения «Не плачьте над трупами павших бойцов»...

Таможня и Губсуд—занимают остатки старинного здания так называемого «гостиного двора».

«Гостиный двор» или «каменный город», как он назывался встарину, имел около 600 сажен в окружности и представлял продолговатый четырехугольник, с четырьмя башнями по углам и двумя посредине—на западной и восточной сторонах; со стороны реки Двины «город» был обнесен земляным валом и палисадом.

Внутри каменный город разделялся стенами на три части: верхняя называлась русским гостиным двором, нижняя—немецким, здесь же помещались таможня и склады товаров; средняя часть составляла собственно крепость.

Это грандиозное сооружение начато было постройкой в 1668 году, когда, как говорится в «Двинской Летописи», «были присланы с Москвы на Двину иноземцы градодельцы Петр Марселис да Вилим Шарф, а велено им осмотреть у Архангельского города места, где можно построить город и гостиные дворы каменные, а с ними прислано великого государя грамота и чертежи: и против тех чертежей начаты делать гостиные дворы и город каменной на месте, где были прежде русской и немецкой гостиные дворы» (сгоревшие 16 мая 1667 г.); «к совершенному окончанию работою приведены через 16 лет и в 1684 г.».

К концу XVIII столетия каменный город обветшал, и по указу имп. Екатерины II часть его—русский гостиный двор—была перестроена в таможенный замок; часть крепости, выходившая на Двину, также была переделана наподобие таможенного замка, и таким образом создалось существующее теперь здание; посредине была выстроена по образцу прежних новая башня, к которой впоследствии было пристроено так называемое «биржевое зало».

Часть здания, занимаемая Губсудом, была перестроена в середине прошлого века для помещения здесь некоторых присутственных мест. Остальная же часть каменного города с течением времени была разобрана гражданами по кирпичику, так что теперь уже не осталось и следов.

Здание таможни неоднократно переделывалось и в своем наружном фасаде уже не сохранило признаков старины, но стоит только войти во двор таможни, как перед глазами посетителя развернется красота знакомых по картинам мотивов русского каменного зодчества XVII века

Петровский домик — находится на бульваре у братских могил, под особым каменным футляром.

Домик этот служил местожительством для Петра I в 1702 году, когда он прожил в нем около двух месяцев, наблюдая за постройкой Новодвинской крепости. Первоначально домик находился на острове Маркове (ныне не существующем) против Новодвинской крепости, затем был перенесен к самой крепости, а в 1877 году—в Архангельск.

Домик -из крупного соснового леса, состоит из несколько низеньких комнат; в доореволюционное время предположено было создать при домике особый музей Петровской эпохи

Внутри футляра хранится статуя Петра I, копия с оригинала скульптора Антокольского, снятая в 1920 году с памятника, где теперь братские могилы.

Кафедральный собор заложен в 1709 году, на месте, которое по преданию было указано Петром I. Размеры собора—22 саж. в длину и около 12 саж. в ширину; высота его от основания до вершины креста на средней главе—24 сажени.

Верхний храм с пятиярусным иконостасом, стенной росписью и богатой ризницей церковных облачений является, по отзыву специалистов, чуть ли не единственным в СССР, «сохранившим ансамбль конца XVIII столетия в полной неприкосновенности».

В соборе вверху на правой стороне около иконостаса под особым балдахином хранится шестиаршинный деревянный крест, собственноручно сделанный Петром I в память спасения от гибели во время бури в Унских рогах и в 1805 г., перенесенный сюда из Пертоминского монастыря; на кресте голландская надпись: «Dat Kruus maken kaptein Piter van a Chr. 1694».

Собор б. Михайло-Архангельского монастыря—является наиболее древним из храмов Архангельска, устроен он в 1685—1699 г.г., в числе вкладчиков на его построение были цари Петр и Иоанн Алексеевичи; по своим архитектурным формам собор напоминает московские храмы, устройству которых подражали строители северных храмов в конце XVII и начале XVIII в.,—в период перехода от причудливых форм деревянного зодчества к каменным громадам византийского стиля.

Воскресенская церковь—уг ул. П. Виноградова и ул. Энгельса, строившаяся с 1699 по 1715 г., в свое время находилась в торговом центре старого Архангельска, устроена была «для того, что все церкви от гостиных дворов были далеко, и торговым людям в праздники, во время ярмарки, нельзя было к службам божиим ходить».

Успенская Боровская церковь — уг. Набережной и Пролетарской ул., заложенная в 1742 г., интересна в архитектурном отношении смешением русских и иностранных форм; в первой четверти XVII века эта местность называлась «Жабиным наволоком» или «Борки» (отсюда - «Боровская») и была покрыта густым лесом.

Михайло-Архангельская градская церковь на Набережной, находится на том месте, где раньше находился Михайло-Архангельский монастырь, перенесенный после пожара 1636 г. в верхний конец города; церковь построена в 1743 г., достопримечательностью ее служит имеющийся внутри на западной стене главного храма старинный весьма интересный вид г. Архангельска, повидимому, начала XIX столетия; другой вид старого Архангельска имеется на храмовой иконе арх Михаила (конца XVII в.).

Троице-Кузнечевская церковь устроена в 1745 году квартировавшим здесь Устюжским полком В церкви имеется интересный памятник времен знаменитой осады Соловецкого монастыря в XVII веке—массивный деревянный крест с резным Распятием «возгражденный» (поставленный) 13 ноября 1679 года «по обещанию колмогорских стрельцов (бывших) у святыя обители Соловецкия против мятежников и церкви и божественных догматов и преданий раскольщиков и в воспоминание во блаженном успении того же полку ратных людей от морских тяжелых воздухов умерших и убиенных в шанцах и на приступах»...

Краевой Музей, раньше -Городской Публичный Музей (ул. П. Виноградова, 100), существует с 1859 года. Основанием его послужила коллекция предметов музейного характера, оставшихся после бывшей в Архангельске в 1859 году выставки сельско-хозяйственных предметов, к которым потом был присоединен музей Палаты Государственных Имуществ, существовавший с 1852 года.

В 1865 году, по случаю приезда в Архангельск французского посла барона Таллейрана, объединенные коллекции двух музеев были выставлены для обозрения и пользовались большим вниманием публики. Это дало мысль объединить два музея в один общий, с передачей его в ведение Архангельского Губернского Статистического Комитета. С 1897 года Музей перешел к городскому самоуправлению, а с 1920 г. он входит в общую сеть музеев, подведомственных Главнауке НКП.

Настоящее помещение Музея далеко недостаточно для размещения всех музейных собраний, благодаря чему ряд коллекций, в том числе по древнерусскому искусству и быту, пока остается «под спудом»...

В первой от входа комнате расположены коллекции по минералогии и палеонтологии края.

Две следующих комнаты заняты птицами, зверями и рыбами; обращают внимание чучела морских рыб, акулы, палтуса, скелет молодого кита, чучело белого медведя и оленей.

Комната напротив (налево) отведена экспонатам по рыбно-звериному промыслу края.

Следующая комната занята экспонатами по кустарным промыслам—смолокурению, ткачеству, резьбе по кости, гончарному производству и т. д. Здесь же образцы деревянной посуды работы палащельских кустарей.

В угловой комнате размещены экспонаты по этнографии: богатая коллекция старинных женских костюмов и головных уборов, также предметы одежды и домашней утвари лопарей и самоедов, самоедские идолы, много разных предметов домашнего обихода русского населения, детские игрушки, модели крестьянских построек и т. п.; здесь же коллекция так наз. «козуль» и образцы старинных рукоделий: вышивок, вязбленья, шитья золотом.

Наконец, последняя комната посвящена прошлому края. Здесь посредине — предметы из раскопок, относящиеся к доисторическому периоду: каменные орудия, глиняные черепки, изделия из металла; затем отдел старого Архангельска: старинные гравюры и фотографии Архангельска, портреты архангельских губернаторов XVIII и начала XIX стол., цеховые знамена, фрак и треуголка последнего городничего, коллекция старинной посуды, гербы г. Архангельска и уездных городов Архангельской губернии. Петровская эпоха представлена моделями судов, на которых плавал по Белому морю Петр I, снимками Петровского домика и Новодвинской крепости. Архангельское военное судостроение отражено моделями построенных здесь военных судов. По истории двинского судоходства имеются модели первых двинских пароходов и уже исчезнувших типов двинских судов и плотов. В особом уголке — портрет Ломоносова, автографы Ломоносова, виды его родины и ряд книг о Ломоносове.

Музей Революции (ул. Свободы, 11), открытый в 1927 году, своими экспонатами (портреты, фотографии, картины, прокламации, книги, газеты, документы и т. д.) выявляет на фоне общей истории революционного движения отражение революции в Архангельской губернии.

Материалы по местному революционному движению начинаются с периода первой революции; местные события того времени представлены в Музее массой снимков, портретов, прокламаций и официальных документов.

Затем идет огромный материал по истории политической ссылки в Арханг. губ., начиная с 1900-х г.г.: имеются фотографии бывших здесь в ссылке А. И. Рыкова, Бухарина, Ворошилова. В. Н. Фигнер и множества других.

Дальше в Музее представлены события 1917 года в Архангельске.

Необычайно полно и интересно отражен период интервенции и власти белых на Севере: имеются портреты большинства руководителей белогвардейщины и интервенции, масса бытовых снимков, жизнь фронтовой полосы, тюрьмы Мудьюги и Иоканьги...

Особый отдел посвящен истории Архангельской организации ВКП(б).

Наконец, последний отдел Музея дает картину советского строительства на Севере к 10-й годовщине Октябрьской революции.

Дом Обороны Осоавиахима (ул. П. Виноградова, 55) является руководящим центром работы по военизации населения; имеет оборудованные кабинеты: стрелковый, авиации и химии, инженерно-технический и военно-морской.

Дом Санитарного Просвещения (ул. Чумбарова-Лучинского, 34).

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

I. Прошлое Архангельска

Борьба за Советы на Севере. (1918–1919). Архангельск, изд. «Призыв». 1926. 181 стр.

Кизеветтер А. А. — Русский Север. Роль Северного края Европейской России в истории Русского государства. Вологда. 1919. 66 стр.

Крестинин В. — Краткая история о г. Архангельске. СПБ. 1792.

Огородников С. — История Архангельского порта. СПБ. 1875. 377 стр

Огородников С. — Очерк истории г. Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПБ. 1890. 327 стр.

Платонов С. Ф., акад. — Прошлое Русского Севера. Очерки по истории колонизации Поморья. П. Изд. «Время» 1923. 79 стр.

Сборник Истпарта Архангельского Губкома РКП(б), № 1. Архангельск. 1925. 71 стр.

Сибирцев И. М. — Исторические сведения из церковно-религиозного быта г. Архангельска в XVI и первой половине XVII в. — Архангельск. 1894. 128 стр.

1917—1920. Октябрьская революция и интервенция на Севере. Сборник Арханг. Истпарта, № 4.—Архангельск. 1927. 320 стр.

II—III. Население и торгово-промышленная жизнь

Год работы Архцерабкоопа за 1-й операционный год. Арханг. 1925. 159 стр.

Наша работа, наши задачи. Отчет Архангельского Губисполкома за 1925/26 год XII Губ. Съезду Советов. Архангельск. 1927. 315 стр.

Попов Ан. Первое общество потребителей в Арханг. губ.—«Товарищеское дело», 1917 г., №№ 1 и 2.

Отчет Архангельского Центрального Рабочего Кооператива. За 1-е полугодие 1927/28 хоз. года. Арханг. 1928. 1 стр.

Статистический сборник по Архангельской губернии за 1917—1924 годы. Архангельск. Изд. Губ. Стат. Отдела. 1925.

Статистический сборник по Архангельской губернии за 1925 г. Архангельск. 1926.

Статистический сборник по Архангельской губернии за 1926 г. Архангельск. 1927.

IV. Положение рабочих при царском режиме

1905 год. Революционное движение в Архангельской губернии. Очерки и воспоминания. Сборник Истпарта № 2. Архангельск. 1925. 153 стр.

V. Городское самоуправление—Архангельский Горсовет

Архангельский Горсовет. Материалы для отчета перед избирателями. I. Краткий обзор Архангельского городского хозяйства. II. Статистический отчет о работе Горсовета и Маймаксанского райсовета. Архангельск. 1925. 56 стр.

Отчет Архангельского Городского Совета РК и КД за 1926—27 год. Архангельск. 1927. 1 стр.

Справочная книга по Архангельскому Городскому Общественному Управлению. 1870—1910. Архангельск. 1910. 37 + 722 стр.

VI. Культурная жизнь Архангельска

Голубцов Н. А. — Архангельский Городской Музей и его коллекции. Архангельск. 1913. 36 стр.

Голубцов Н. А. — Исторический очерк Архангельской Публичной Библиотеки. Архангельск. 1910. 48 стр.

Кизель и Мазюкевич. — Историческая записка Архангельской Ломоносовской гимназии. (1811—1911). Архангельск. 1912. 501 стр.

Попов Ан. — Периодическая печать в Архангельске. — «Известия Арханг. О-ва Изуч. Рус. Севера». 1914 г. №№ 8 и 9.

Шперк Ф. Ф. — Очерк народного образования в г. Архангельске. Архангельск. 1905.

VII. Архангельск как областной центр

Границы Северо-Восточной области и ее центр. Архангельск. 1928. 120 стр.

VIII. Достопримечательности Архангельска

Голубцов Н. А. — Домик Петра Великого в Архангельске. Сборник «Петр Великий на Севере». Архангельск. 1909, стр. 84—92.

Голубцов Н. А. — Достопримечательности г. Архангельска и его окрестностей — Памятная Книжка Арханг. губ. на 1912 год. Архангельск. 1912, стр. 264—302.

Кириллов А. — Монастырь св. архистратига Михаила в г. Архангельске. (Церковно-исторический очерк). Архангельск. 1914. 62 стр.

Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Выпуск I. Архангельский и Холмогорский уезды. Архангельск. 1894. 371 стр.

Юрченков. — Жертвы белого террора. Братская могила. — «Большевистская мысль». 1926. № 11, стр. 76—80.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Цена 1 р. 50 к.